

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Гейгер Николай Николаевич

Категория глагольной сказуемости в тюркских языках огузской группы (на материале современных турецкого, азербайджанского и туркменского языков)

Направление: «Востоковедение и африканистика»

Выпускная квалификационная работа бакалавра

(Профиль: Тюркская филология)

**Научный
руководитель:**

к.ф.н., доцент Дубровина М.Э.

Рецензент:

д.ф.н., профессор Гузев В.Г.

Санкт-Петербург

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ.....	2
ВВЕДЕНИЕ	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА I. ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ	7
1.1. Основные лингвистические понятия	7
1.2. Глагол	15
1.3. Понятия модальность и наклонение	17
1.3. Истолкование категории времени	20
ГЛАВА II. КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ	23
2.1. Изъявительное наклонение	23
2.1.1. Первичный период ориентации.....	23
2.1.1.1. Настоящее-будущее время	23
2.1.1.2. Настоящее I время	26
2.1.1.3. Настоящее длительное время	29
2.1.1.4. Прошедшее простое время	30
2.1.1.5. Перфект	32
2.1.1.6. Прошедшее опосредованное (индиректное, субъективное) время	35
2.1.1.7. Будущее простое время	37
2.1.1.8. Ближайшее будущее время	39
2.1.2. Вторичный период ориентации	40
2.1.2.1. Неопределенный имперфект (настоящее-будущее время в прошлом).....	40
2.1.2.2. Определенный имперфект (настоящее время данного момента в прошлом)	42
2.1.2.3. Прошедшее длительное время (настоящее длительное в прошлом)	43
2.1.2.4. Давнопрошедшее (предпрошедшее) время	44
2.1.2.5. Будущее в прошедшем.....	46
2.1.2.6. Ближайшее будущее в прошлом.....	47
2.1.3. Третичный период ориентации	48
2.1.3.1. Форма настоящего I в будущем	48
2.1.3.2. Форма настоящего длительного в будущем	48
2.1.3.3. Форма перфекта в будущем	48
2.1.3.4. Форма ближайшего будущего в будущем	49
2.2. Повелительное наклонение	50
2.3. Желательное наклонение.....	53
2.4. Долженствовательное наклонение.....	56
2.3. Сослагательное наклонение	57
ГЛАВА III. КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ.....	58
3.1. Утвердительная модальность	58
3.2. Субъективная (опосредованная) модальность	59
3.3. Условная модальность	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	63
СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ	69
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	70

ВВЕДЕНИЕ

В качестве объекта настоящего исследования выступают формы модальности и формы наклонения в тюркских языках на примере следующих современных огузских языков: турецкого, азербайджанского и туркменского.

Актуальность данной работы не вызывает сомнений. Во-первых, в тюркских языках огузской группы представлено множество временных форм, поэтому нередко изучающие турецкий язык или другие тюркские языки сталкиваются с непониманием употребления той или иной временной формы. Кроме того, концепция т.н. «трех периодов ориентации» до этого никогда не применялась к азербайджанскому и туркменскому языкам. Во-вторых, огузские языки изобилуют формами модальности и наклонения, употребление которых для носителя русского языка вызывает трудности. Подробный анализ каждой формы упростит их понимание. В-третьих, взгляды, сформировавшиеся на материале индоевропейских языков, далеко не всегда находят подтверждение в системах тюркских языков, по этой причине попытка автора составить универсальный понятийно-терминологический аппарат, подходящий не только для флективных индоевропейских языков, а также и для многих агглютинативных языков, является оправданной.

Целью настоящей дипломной работы является исследование форм наклонения и модальности, являющиеся составляющими глагольной категории сказуемости, в вышеуказанных огузских языках с позиции функционально-семантического подхода к языковым фактам. Кроме того, выводы, которые могут возникнуть в процессе исследования, возможно, помогут изучающим огузские языки разобраться, как правильно использовать те или иные формы в речи.

Для достижения цели дипломной работы поставлены следующие задачи:

1. освоить понятийно-терминологический аппарат, необходимый для введения проблематику данной темы.

2. ознакомиться с научной литературой как по общему, так и по тюркскому языкознанию с целью более углубленного понимания вопросов, поднимающихся в настоящей дипломной работе.
3. на примерах из художественных произведений, газет, интернет-ресурсов продемонстрировать все особенности каждой исследуемой автором формы.
4. на основе проделанной работы сделать попытку осмысления форм, включенных в состав категории глагольной сказуемости.

В качестве иллюстративного материала в настоящей дипломной работе используются произведения художественной литературы современных турецких, азербайджанских и туркменских авторов, полный список которых будет представлен в главе «Список источников», наиболее распространенные новостные агентства Турции, Азербайджана и Туркменистана и другие интернет-ресурсы, а также материалы из грамматик по огузским языкам.

ПРЕДИСЛОВИЕ

К огузской группе языков относится несколько подгрупп языков: 1) огузско-туркменская подгруппа, объединяющая древние языки – язык огузов, зарегистрированный Махмудом Кашгарским, и современные языки – туркменский и язык трухмен Северного Кавказа; 2) огузо-булгарская подгруппа, к которой относятся древние языки печенегов и узов (торков, берендеев, ковуев и проч.) и современные – гагаузский язык и язык балканских тюрок; 3) огузо-сельджукская подгруппа, к которой принадлежат древнесельджукский, древнеазербайджанский, староанатолийско-тюркский, османский языки и современные – азербайджанский и турецкий языки, южный диалект крымскотатарского языка, язык урумов и мариупольских греков¹.

Огузская группа языков образовалась в среде огузов (VII-XIII вв.) и сельджуков (XI-XII вв.), ведущих свое происхождение от западных и отчасти восточных тукуюских племен с прямыми потомками, сохранившими древнеогузские черты языка: туркменами и более поздними, смешанными племенами, из которых образовались современные азербайджанцы и турки, с одной стороны, и гагаузы – с другой².

В данной дипломной работе автор будет раскрывать заданную тему на примере трех языков: современных - турецкого, азербайджанского и туркменского.

Турецкий язык – государственный язык Турецкой республики. Для примерно 77 млн. человек этот язык является родным. По существу современный турецкий язык получил свои нормы после революции 1919-1923 гг.³. Благодаря работе турецкого лингвистического общества, турецкий язык прошел процесс «очищения» от арабо-персидской лексики, которая составляет теперь около 30 % лексики. Письменность основывается на латинском алфавите.

---

¹ Баскаков Н.А. Тюркские языки. М., 2010. С. 117.

² Там же.

³ Там же.

В основе турецкого языка лежат говоры Стамбула и Анкары. Несмотря на то, что постепенно под влиянием литературного языка нивелируется множество говоров и диалектов, турецкий язык все же сохраняет свою диалектность.

Азербайджанский язык является государственным языком республики Азербайджан, а также имеет официальный статус в республике Дагестан. На протяжении XX века азербайджанская письменность менялась четырежды. В настоящее время азербайджанцы пользуются тремя видами письма: арабицей в Иране, латиницей — в Азербайджане и кириллицей — в Дагестане. Современный литературный азербайджанский язык имеет в своей основе бакинско-шемахинский диалект и в своем словарном составе имеет значительное количество персидских элементов. В фонетике для азербайджанского языка, в отличие от родственных тюркских языков, характерно придыхательное произнесение смычных глухих согласных в начале и конце слова, палатализованное произношение велярных и их переход в аффрикаты перед гласными переднего ряда⁴.

Общее число говорящих на туркменском языке — около 6,6 млн. человек, большая часть которых проживает в Туркмении, где он закреплён конституцией как государственный язык. Кроме того, туркмены живут также в северо-западных провинциях Ирана (свыше 660 тыс. человек), в Афганистане (около 350 тыс. человек), Ираке (около 200 тыс. человек), Узбекистане и Турции (примерно по 120 тыс. человек), в Таджикистане, Казахстане и в Российской Федерации. В советский период значительное влияние на туркменский язык оказал русский язык. После провозглашения независимости республики Туркменистан активизировалось употребление арабской и персидской лексики. Как и азербайджанский язык, туркменский менял свою письменность в течение XX века четыре раза. В настоящее время в Туркменистане используется латинский алфавит, за пределами республики туркмены пользуются алфавитом на арабской основе. Фонетической особенностью туркменского языка является наличие первичных долгих гласных (кроме туркменского, сохранившихся только в якутском языке).

---

⁴ Баскаков Н.А. Тюркские языки. С. 123.

ГЛАВА I. ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ

1.1. Основные лингвистические понятия

В лингвистике до сих пор не существует единых определений таких широкоупотребительных терминов, как «язык», «речь», «мышление». Тем не менее, едва ли можно обойтись без детальной проработки данных теоретических вопросов, представляющих собой базисные положения любого современного лингвистического исследования. Автор дипломной работы считает необходимым отдельно остановиться на рассмотрении тех общелингвистических понятий, которые имеют непосредственное отношение к изучаемой теме.

Одним из путей разработки важного вопроса о том, что представляет собой язык, каково его содержание и объем, является последовательное отграничение этого понятия от понятий «речь» и «мышление». Прежде всего, имеет смысл дать характеристики таким понятиям, как «язык» и «мышление», а также как они соотносятся друг с другом, затем автор постарается дать определение термину «речь».

Автор видит целесообразным ввести общенаучные понятия «система» и «структура». Система – «нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей»⁵. Структура (строй, конструкция) – «совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т.е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях»⁶.

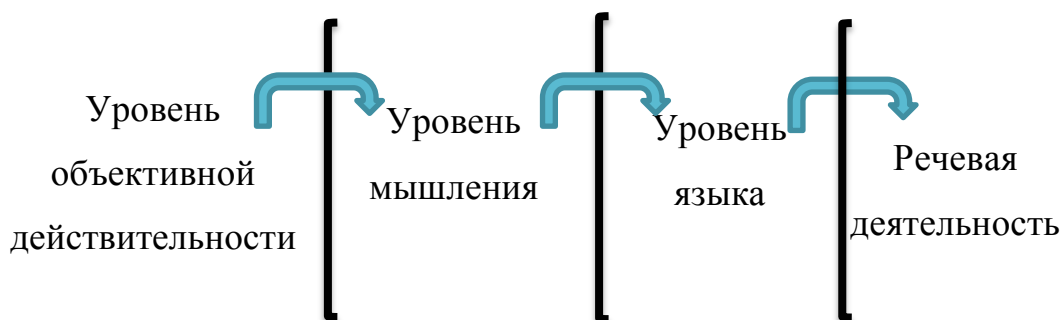
Для того чтобы более детально подойти к разграничению понятий «язык», «речь» и «мышление», необходимо обратиться к термину «онтология». Онтология – это учение о сущном, бытии как таковом. Существует четыре онтологических уровня: уровень объективной действительности (уровень предметов, окружающих человека), уровень мышления (уровень образов предметов), уровень

---

⁵ Ожегов С.И. Система // Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1984. С. 624.

⁶ Структура // БСЭ / сост. А.М. Прохоров. – М., 1987. С. 1283.

языка и речь. На данной схеме изображено то, как онтологические уровни соотносятся друг с другом.

Объективная реальность (действительность) – это «весь материальный мир в целом, во всех его формах и проявлениях»⁷. В силу различных обстоятельств не все явления объективного мира «фиксируются» человеком. В сознание человека элементы окружающего физического мира попадают в виде образов. Образ – это результат отражения элемента объективного мира, воспринятого с помощью органов чувств и отраженного в мышлении человека. Образы могут быть как частными (конкретными), так и общими⁸. Сначала формируются конкретные (данный предмет), а затем при неоднократном «фиксировании» человеком разных элементов действительности общие образы (класс предметов).

Таким образом, под мышлением следует понимать активное отражение человеком объективной действительности, как «познание и прогнозирование состояний среды, а также выбор форм результативного поведения в этой среде с помощью конкретных и абстрактных образов объектов среды и образов смены внутренних состояний индивида в его сознании, с одной стороны, и процессами коммуникации между сознаниями индивидов, с другой»⁹.

Каким бы примитивным язык ни был, его средствами можно передать мысль любой сложности. Многочисленные языки, существующие в мире, — это различные пути, способы духовного освоения действительности, в основе которых лежат одинаковые принципы человеческого мышления, они и ведут к

---

⁷ Объективная реальность // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. URL: <http://filosof.historic.ru/enc/item/f00/s08/a000801.shtml>. (09.11.16)

⁸ Мельников Г.П. Системология и языковые аспекты кибернетики. – М., 1978. С. 255, 258.

⁹ Там же. С. 274.

адекватному достижению реального мира.¹⁰ Например, конкретному предмету - доске, плите, вделанной в нижнюю часть оконного проёма внутри помещения - соответствует эквивалент в русском языке «подоконник», выраженный одним словом, в турецком же языке этот же предмет выражен двумя словами – ‘pencere kenarı’.

В истории языкознания многие лингвисты пытались ответить на следующий вопрос: существует ли мышление без языка. В. фон Гумбольдт считал, что мышление без языка невозможно: «язык – это орган, образующий мысль»¹¹; «даже не касаясь потребностей общения людей друг с другом, можно утверждать, что язык есть обязательная предпосылка мышления и в условиях полной изоляции человека»¹². Однако в последнее время наблюдается тенденция отказа от данного тезиса В. фон Гумбольдта. Во-первых, человеку свойственно как вербальное, «языковое», мышление, «внутренняя речь», так и невербальное мышление¹³. Невербальное мышление – это, например, оперирование музыкальными образами у композиторов. Во-вторых, мышление есть у высокоразвитых животных, но у них отсутствует язык. Таким образом, можно сделать вывод, что мышление без языка возможно, но язык без мышления существовать не может.

В первую очередь язык (языковая система), являясь продуктом мышления, должен рассматриваться как онтологическая реальность, т.е. как объективное явление, язык следует понимать как идеальную систему, знание. Язык – «это субстанция, представляющее собой объективное, материальное и общественное по своей сути существо»¹⁴. Согласно Г.П. Мельникову, «язык – это естественный коммуникативный механизм, оперативное (т.е. приводимое в действие при

---

¹⁰ Колшанский В.Г. Объективная картина мира в познании и языке. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/kolshan/text.pdf> (10.11.16).

¹¹ Алпатов В.М. История лингвистических учений. – М., 2005. С. 69.

¹² Там же. С. 70.

¹³ Гузев В.Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). – Л., 1990. С. 9.

¹⁴ Гузев В.Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 5.

каждом акте коммуникации) знание, которое участвует как в порождении и восприятии знаков (фондовых единиц речи), так и в построении и истолковании высказываний (коммуникативных единиц речи)»¹⁵.

Языковая система имеет сложную иерархическую структуру, однако стремится внести иерархию. Язык не подчиняется законам формальной логики, т.к. это естественно сложившаяся система и все в ней приспособлено для удобства коммуникаций. Языковая система конечна, и количество образов в ней тоже ограничено.

В настоящей работе представляется необходимым указать функции языка. Согласно классификации Р.Я. Jakobsona, первостепенной является коммуникативная функция, или референтивная (общение между людьми). Помимо коммуникативной функции, лингвист также выделяет второстепенные функции: экспрессивную, или эмотивную (выражение отношения говорящего к тому, о чем он говорит), конативную, или апеллятивную (ориентация на адресата), фатическую (направленность на контакт), метаязыковую (направленность на код, язык), поэтическую (направленность на сообщение) функции. Кроме того, как разновидность конативной функции он отмечает магическую функцию (общение с высокими силами)¹⁶.

До конца XIX века понятия «язык» и «речь» являлись практически синонимами. Необходимость разграничения этих терминов была осознана языковедами Ф. де Соссюром, впоследствии И.А. Будуэном де Куртенэ и Л.В. Щербой. Ф. де Соссюр соотносил три понятия: речевая деятельность (langage), язык (langue) и речь (parole). Он писал: «изучение языковой деятельности распадается на две части: одна из них, основная, имеет своим предметом язык, т. е. нечто социальное по существу и независимое от индивида, другая – второстепенная, имеет предметом индивидуальную сторону речевой

---

¹⁵ Мельников Г.П. Системология и языковые аспекты кибернетики. С. 255, 258.

¹⁶ Jakobson Р.Я. Лингвистика и поэтика, в кн.: Структурализм: «за» и «против». URL: http://plr.iling-ran.ru/upload/book_files/roman_yakobson.pdf (10.11.16).

деятельности, т.е. речь, включая говорение»¹⁷. Безусловно, рассматриваемые понятия очень тесно связаны между собой.

Если язык (языковая система) - это система образов, существующая в сознании всех членов определенной языковой общности, знания, состоящие из приспособленных для коммуникации мыслительных единиц, то под речью же подразумевают развернутую во времени и пространстве комбинацию, поток произносимых слов, представляющих собой знак или цепочки знаков, введенных в акт коммуникации, и представляющие собой какое-либо мыслительное содержание; в более широком смысле – это процесс пользования языком или его реализации. В современной лингвистике речь – это не только устная речь, но и речь письменная¹⁸.

Язык – это набор статичных элементов, он объективен (существует помимо и над говорящим), отвлечен от времени и пространства, в нем присутствуют ограниченное количество образов-эталонов. В то время как речь бесконечна, безгранична, динамична и находится в непрерывном изменении. Она субъективна, является «плодом творчества» каждого человека. В процессе речевой деятельности происходит постоянный обмен информацией посредством графических или звуковых знаков. Знак – это материальный предмет или (принимая во внимание значимое отсутствие) какое-либо явление в материальном мире, которое в силу условной связи в коре головного мозга воспринимающего существа указывает на некий факт, вызывая отражение этого факта в виде образа или мысли.¹⁹ Знак является материальным репрезентантом идеальных языковых единиц, значений.²⁰

Исходя из разграничений понятий «язык» и «речь» необходимым представляется разграничивать и единицы этих объектов. Одна из сложившихся

---

¹⁷ Де Соссюр Ф. Курс общей лингвистики; пер. с франц. А. М. Сухотина. - М., 1933. С. 42.

¹⁸ Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М., 1975. С. 6.

¹⁹ Дубровина М.Э. Морфология языка древнетюркских рунических надписей. Субстантивное словоизменение. 2011. С. 11.

²⁰ Гузев В.Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: имя (на материале староанатолийско-тюркского языка). – Л., 1987. С. 23.

лингвистических традиций, опирающихся на А. Мартине, именуется минимальную двустороннюю единицу языка «монемой»²¹, а более употребительный термин «морфема» использует для обозначения той разновидности монем, которые являются минимальными инвентарными единицами морфологической подсистемы языка²². Согласно точке зрения Г.П. Мельникова, монема – это «двустороннее единство» означаемого (значения, семантемы) и означающего (идеального языкового знака), которые находятся между собой в устойчивой ассоциативной связи²³. Таким образом, в языковой системе разновидностью монем выступают морфема и лексема. В речи отдельной монеме соответствует конкретный знак. Это может быть морфологический показатель (в языках, где есть морфология) или слово (в языках, где нет морфологии, или в агглютинативных языках в случаях, когда не производятся операции над формой-словом). В языке на уровне фонологии минимальной единицей является фонема – односторонняя единица языка, которая обладает только планом выражения, т.е. образом звука, в речи же ей соответствует аллофон, или звук. Минимальной единицей синтаксиса в языке является модель синтаксической конструкции, в речи – высказывание.²⁴ Необходимо отметить, что предложение и словосочетание являются лишь конкретными разновидностями высказывания.²⁵

В настоящей дипломной работе следует ввести понятия «значение» и «смысл». Нередко данные термины воспринимаются как синонимы, однако для проведения текущего исследования необходимо провести границу между этими понятиями. Автор придерживается точки зрения, согласно которой «смысл принадлежит мыслительной сфере и выявляется, репрезентируется значением, находящимся в составе инвентарных единиц языка – монем»²⁶. Посредством

---

²¹ Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. 1962. № 3. С. 378-379.

²² Дубровина М.Э. Морфология языка древнетюркских рунических надписей. Субстантивное словоизменение. С. 24.

²³ Мельников Г.П. Системология и языковые аспекты кибернетики. М., 1978. С. 253-255, 258.

²⁴ Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. – СПб., 2015. С. 251.

²⁵ Там же.

²⁶ Дубровина М.Э. Морфология языка древнетюркских рунических надписей. Субстантивное словоизменение. С. 25.

знаков говорящий выражает в своей речи конкретный смысл. Под термином «значение» необходимо понимать единицу языковой системы, абстрактный образ, в котором заключена информация о свойствах некоего мыслительного образа, который приспособлен для коммуникации. Смысл – это «элемент внеязыковой мыслительной картины мира»²⁷. У любого значения в языке есть больше, чем один смысл в речи. Обычно у архаичных слов много смыслов. Смысл может быть узуальным и окказиональным. Узуальный смысл – это «общепринятый, инвариантный, наиндивидуальнейший, внеситуативный или внеконтекстный смысл, понятный для всех носителей языка, поскольку данный смысл включает обязательные знания о мире»²⁸, а окказиональный – это «изменчивый, индивидуальный, ситуативный или контекстный смысл, понятный только участникам ситуации»²⁹. Узуальные смыслы теснее связаны с языковым значением, они связаны отношением напоминания. В окказиональных смыслах значение лишь намекает на смысл.

Автор дипломной работы считает нужным ввести такие понятия, как «словоизменение» и «словообразование». Эти понятия относятся к морфологии – «механизм оперативного грамматического преобразования облика слова, производимого с какой-либо содержательно-коммуникативной либо формально-грамматической целью»³⁰. «Словообразование» правильнее именовать «лексемообразованием», поскольку именно в языке происходит процесс образования новых лексем с помощью языковых средств. Таким образом, в функцию лексеобразования входит создание новых лексем с новым лексическим значением на базе имеющихся в языке лексических единиц. Лексема мыслится «новой», если в мышлении она соотносится с «новым» мыслительным образом. Например, göz «глаз», gözlük «очки», gözlemek «наблюдать, следить» -

---

²⁷ Мельников Г.П. Системная типология языков. М., 2000. С. 73,99,139.

²⁸ Пержу Е.А. Состояние как узуальный и окказиональный смысл. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/ru/--gn15-11/1686-a> (24.02.17).

²⁹ Там же.

³⁰ Гузев В.Г. О разграничении понятий «морфема» и «монема» // Лингвистика от Востока до Запада. В честь 70-летия В.Б. Касевича. – СПб., 2011. С.31.

эти лексемы являются продуктом операции словообразования. Словоизменение предстает как подсистема языка, имеющая в своем арсенале совокупность средств оперативно-грамматического преобразования слова, производимого с двумя целями: 1) при порождении словоформы посредством словоизменительного средства происходит передача имеющей дополнительный характер информации о второстепенных (с точки зрения данной цивилизации) свойствах или связях элементов объективной действительности, отраженных в значениях знаменательных лексем; 2) происходит окказиональное представление значений исходных знаменательных лексем или комбинаций морфем (словоформ в речи) в образах иных элементов действительности (предметов, признаков, обстоятельств)³¹.

Словоизменение подразделяется на формообразование и формоизменение. Формообразование – это порождение отдельных словоформ с помощью введения формообразующего аффикса для того, чтобы представить в речи форму, передающую какое-либо категориальное значение. В тюркских языках формообразующими являются аффиксы падежей, числа, залога, масдаров (-та, -так, -(у)іş) и др. Формоизменение представляет собой свойственный лишь некоторым многочисленным категориям (принадлежности, именной и глагольной сказуемости) механизм изменения (спряжения) форм, не затрагивающий их категориального значения, целью которого является регулярное переменное представление в речи участников отношения, которые вступают в связь, составляющую категориальное значение, всегда в одной и той же роли³².

Согласно Н.А. Баскакову, «категории наклонения и времени относятся уже не к объективной, а к субъективной характеристике действия, т.е. выражают отношение самого говорящего к реальности и или нереальности по отношению к

---

³¹ Гузев В.Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 23.

³² Дениз-Йылмаз О. Средства номинализации действия в турецком языке. – СПб., 2005. С. 19.

речи»³³. Однако автор настоящей работы ставит под сомнение данное утверждение, поскольку в зависимости от наклонения или времени не образуется новый мыслительный образ, значение глагола не изменятся. Таким образом, автор полагает, что и категория времени, и категория наклонения являются словоизменительными категориями.

1.2. Глагол

Классифицирующие значения – это значения, которые являются абстрактным отражением общих свойств той или иной разновидности элементов материальной действительности, и, с одной стороны, служат средством рубрикации этих элементов, т.е. подразделения их на предметы, признаки, обстоятельства, количества, действия, с другой, эти же значения в качестве «частеречных», формируют пять основных разновидностей, классов лексем, а именно: существительное, прилагательное, наречие, числительное и глагол.³⁴ Классифицирующие значения играют роль своеобразных грамматических характеристик лексем.

Исследуемые в настоящей дипломной работе глагольные формы относятся к глагольным словоизменительным категориям, вследствие чего представляется необходимым подойти к рассмотрению самого глагола как определенной части речи. Согласно распространенной в языкознании традиции, глагол – это «часть речи, выражающая действие или состояние как процесс и характеризующаяся такими грамматическими категориями, которые указывают на отношение высказываемого к моменту речи, действительности, участникам речевого акта и т. п. (т. е. времени, наклонения, залога и др.), а также синтаксическим

---

³³ Баскаков Н.А. Категория наклонения и времени в тюркских языка // Вопросы категорий времени и наклонения глагола в тюркских языках: материалы совещания. Баку: 1968. С. 10.

³⁴ Гузев В.Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: имя (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 32-33.

употреблением в функции сказуемого и особой системой формо- и словообразовательных моделей»³⁵.

Однако не все ученые согласны с подобной точкой зрения. По мнению В.Г. Гузева, глагол – это лексема, обладающая автосемантическим значением, передающим действие, процесс и все, что носителями данного языка истолковано и воспринимается как действие, процесс³⁶. Таким образом, в понятие «глагол» не включено состояние, так как следует разграничивать глагольное значение и передаваемый в речи смысл. С точки зрения современного человека действия *висеть, лежать, стоять* и т.п. – это состояния. Однако это не имеет отношения к семантическим единицам языковых систем. Под действием стоит понимать не только динамику (напр., *идти, изменяться, рисовать*), но также и статику (напр., *лежать, стоять, быть*).

С коммуникативно-функциональной точки зрения финитная форма – это морфологическое средство выражения суждений, а в семантическом плане оправданно допускать наличие у финитных форм грамматического значения, являющегося обобщенным образом суждения, моделью, по которой формируется субъектно-предикативная структура³⁷. Нефинитная форма глагола — это форма глагола, в которой обозначаемый глаголом процесс отчасти представляется как признак, предмет или обстоятельство. В отличие от финитных (личных) форм, нефинитные формы обычно не изменяются по лицам и числам (в некоторых языках, например, в русском причастие изменяется по числам). Применительно к тюркским языкам огузской группы нефинитными формами глагола являются причастия, деепричастия, масдары и САФы (субстантивно-адъективные формы),

---

³⁵ Ахманова О.С. Глагол / Словарь лингвистических терминов. URL: http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_7.htm. (12.11.16).

³⁶ Дениз-Йылмаз О. Средства номинализации действия в турецком языке. С. 15.

³⁷ Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 176.

которые формируют отдельную категорию – категорию номинализации действия (вторичной репрезентации).³⁸

1.3. Понятия модальность и наклонение

В настоящей дипломной работе исследуемые автором формы относятся к категории глагольной сказуемости. Категория глагольной сказуемости «представляет собой совокупность финитных форм, в которых глаголы-слова выступают в высказываниях в функции сказуемого»³⁹. Одной из важных функций финитных форм является выражение модальностей, относящихся к числу обязательных признаков законченного высказывания⁴⁰. Несмотря на то, что глагольная сказуемость обладает бóльшим спектром модальных оттенков, модальность не является сугубо глагольной категорией, она может употребляться и при именном сказуемом.

Термин «модальность» принадлежит к кругу явлений, характеризующихся сложностью и многоплановостью интерпретаций. В лингвистической науке существуют самые разные точки зрения на сущность категории модальности. Одним из первых широкое толкование категории модальности в лингвистике дал академик В.В. Виноградов. Ученый понимал данный термин в широком смысле: «любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности»⁴¹. В западноевропейской лингвистике наибольшее распространение получила концепция Шарля Балли. По его мнению,

---

³⁸ Гузев В.Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 116.

³⁹ Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 176.

⁴⁰ Колшанский Г.В. Логика и структура языка. М., 1965. С. 94.

⁴¹ Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. – М.: 1950. С. 80.

в любом высказывании можно выделить основное содержание (диктум) и его модальную часть (модус), в которой выражается интеллектуальное, эмоциональное или волевое суждение говорящего в отношении диктума. Модусы разделяются лингвистом на эксплицитные и имплицитные⁴².

В современной тюркологии под термином «модальность» понимают «такие морфологические средства, коммуникативное предназначение которых состоит в том, чтобы дополнять соответствующей модальной информацией смыслы, передаваемые в речи словоформами временных категорий и косвенных наклонений»⁴³. Эти формы носят характер вторичных, поскольку они подключают модальные значения к формам, семантика которых уже имеет комплексный состав (действие + значение временной формы, действие + значение формы наклонения).

Что касается наклонения, то наиболее точным определением данной категории можно считать следующее: наклонения – «это глагольные категории, конструируемые формами, значения которых имеют то или иное модальное содержание и служат для выражения модальностей»⁴⁴. Как отмечает В.Г. Гузев, в тюркском языкознании «наклонением признаются лишь такие финитные глагольные формы, в которых модальное значение выступает как первичное по отношению к временному и как общее, присутствующее во всех временных формах данной совокупности форм»⁴⁵.

Вопрос об определении сущности понятия «наклонение» также является спорной темой в тюркском языкознании. Традиционно выделяют следующие наклонения: изъявительное, условное, повелительное, желательное и долженствовательное. Однако в современном тюркском языкознании

---

⁴² Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: 2011. С. 69-82.

⁴³ Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 227.

⁴⁴ Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Ч. 2. – Братислава: 1960. С. 470.

⁴⁵ Гузев В.Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: имя (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 64.

высказываются сомнения о правильности трактовки категории условного наклонения как, собственно говоря, наклонения. Автор принимает точку зрения В.В. Гузева о том, что едва ли можно говорить, что рассматриваемая категория выражает субъективную модальность⁴⁶. Значение понятия «условие» (наряду с местом, временем, причиной, целью, уступкой, образом действия и др.) семантически родственно образам таких явлений, которые объединяются понятием обстоятельство, поэтому несмотря на устоявшуюся формулировку, согласно которой деепричастие трактуется как только неличная форма - а в современных огузских языках «условное наклонение» - это личная форма - автор склоняется к мнению, что форма –sa с личными показателями является скорее деепричастной (адвербиальной) формой.

Кроме того, нередко авторы грамматик тюркских языков не включают сослагательное наклонение в категорию наклонений. По-видимому, это объясняется тем, что показатели данной формы (-ardı, -yordu, -(y)asaktı) совпадают с показателями имперфекта и будущего времени в прошедшем. Однако, по мнению автора, сослагательное наклонение – обычное явление не только в тюркских языках, но и в индоевропейских. По этой причине несмотря на омонимию с некоторыми временными формами, сослагательное наклонение следует включать в категорию наклонений.

Таким образом, по мнению автора дипломной работы, касательно современных огузских языков, по-видимому, правильнее говорить о следующих наклонениях: изъявительном, повелительном, желательном, долженствовательном и сослагательном.

---

⁴⁶ Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 221.

1.3. Истолкование категории времени

В науке существует множество дефиниций понятия времени: философское, физическое, метрологическое, астрономическое и др. В данной дипломной работе автором будет рассмотрено понятие времени как грамматической категории.

В лингвистике широко распространено следующее определение: «время - грамматическая категория глагола, соотносящая действие (процесс) с моментом речи»⁴⁷, при этом под моментом речи принимается «точка отсчета для различения трех грамматических времен: прошедшего — до момента речи, будущего — после момента речи, настоящего — с включением момента речи»⁴⁸. Автор дипломной работы склоняется к точке зрения тех лингвистов, которые полагают, что момент речи едва ли может являться точкой отсчета для значений временных форм.⁴⁹ Во-первых, это внеязыковое явление, происходящее в объективном мире, поэтому при транспозитивном употреблении временных форм оно не согласуется с моментом речи, например, «Иду я вчера по улице и вижу Александра». В данном случае наблюдается употребление настоящего времени в значении прошедшего. Во-вторых, это материальное явление, поэтому оно не может соотноситься с абстрактными языковыми явлениями. В-третьих, момент речи «может лишь учитываться говорящим при выработке стратегии высказывания, в том числе при выборе той или иной формы, но не может в силу своей «экстралингвистичности» быть центром системы идеальных единиц, которыми являются языковые значения»⁵⁰.

Согласно концепции В.Г. Гузева, за точку ориентации стоит принимать период ориентации. Прежде всего это, конечно же, настоящий период, который представляет собой центр категории времени. В.Г. Гузев отмечает, что «систему временных форм, ориентированную только на грамматический настоящий

---

⁴⁷Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов.

http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_6.htm (13.11.16).

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 183.

⁵⁰ Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 182.

момент, рационально рассматривать как систему, имеющую только одну отправную точку, т.е. как систему одинарной ориентации»⁵¹. Примером таковой может служить категория времени литературного русского языка, в котором прослеживаются три времени: настоящее время (совпадает с настоящим периодом ориентации), прошедшее (предшествует настоящему периоду ориентации) и будущее (следует за настоящим периодом ориентации). Это значит, что любая глагольная временная форма соотносится с обобщенным абстрактным образом настоящего периода.

Что касается германских, романских, иранских, тюркских и др. языков, «они включают специальные формы, служащие для сигнализации о хронологических соотношениях действий с каким-либо моментом в прошлом»⁵². Именно поэтому можно говорить о грамматическом прошлом моменте ориентации. Более того, применимо к турецкому и английскому языкам можно говорить о грамматическом будущем моменте ориентации. И прошедший, и будущий периоды ориентации будут являться вторичными и третичными соответственно. Любое действие сначала будет соотнесено с первичным ориентиром, т.е. настоящим периодом, т.к. вторичный и третичный периоды ориентации сами по себе соотнесены с настоящим периодом.

Таким образом, можно сделать вывод, что глагольные временные формы – «это структурные морфологические единицы, в значении которых отражены и закреплены временные отношения, в которые вступают процессы (действия). Любое действие сначала соотносится с первичным (настоящим) периодом ориентации, и лишь потом, если оно не совпадает с настоящим периодом, а либо предшествует, либо следует за ним, будет соотноситься с вторичным или третичным периодом ориентации. Соотношение с каким-либо периодом ориентации и является значением той или иной временной формы. Однако у всех временных форм отличаются смыслы, так как в речи есть множество смыслов.

---

⁵¹ Гузев В.Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). С. 69.

⁵² Там же.

Именно из-за того, что смыслы у временных форм разнятся, в одном периоде ориентации все времена отличаются друг от друга, при этом значение у временных форм одного периода ориентации одинаково.

ГЛАВА II. КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ

2.1. Изъявительное наклонение

Изъявительное наклонение – это «категориальная форма наклонения, указывающая на соответствие между содержанием высказываемого и действительностью, т. е. указывающая на то, что действие (состояние, процесс), обозначаемое основой глагола, мыслится говорящим как действительно происходящее, происходившее, или имеющее произойти»⁵³. Изъявительное наклонение, по-видимому, не имеет своего специального показателя (немаркированное) и репрезентируется системой временных форм.

2.1.1. Первичный период ориентации

2.1.1.1. Настоящее-будущее время

Если придерживаться точки зрения, согласно которой большинство времен произошло от нефинитных форм, то совершенно точно можно утверждать, что данная временная форма произошла от причастия, возможно, САФ, которая существовала в пратюркском языке и которая существует сейчас в некоторых тюркских языках. Как отмечает Б.А. Серебренников, «данная нефинитная форма выражала свойство или состояние, присущее предмету вообще», кроме того, «часто его значение имело модальную окраску возможности, потенции что-то сделать»⁵⁴ (напр., *uŋar kuŋ* ‘летящая в данный момент птица’).

Форма настоящего-будущего времени, по-видимому, также произошло в эпоху пратюркского языка и получило большое распространение в тюркских языках.⁵⁵ Оно есть во всех тюркских языках огузской группы, однако фонемный состав разнится по языкам. В большинстве тюркских языков показателями данной

---

⁵³ Ахманова О.С. Наклонение / Словарь лингвистических терминов. URL: http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_7.htm. (17.03.18).

⁵⁴ Серебренников Б.А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М., 1986. С. 159.

⁵⁵ Там же. С. 159.

временной формы будут являться –ag в положительном и –maz в отрицательном статусе, однако в различных языках функционируют разные алломорфы. В азербайджанском языке показателями являются -(y)ag-, -(y)əg- (не путать с -(y)ig-, -(y)ir-, -(y)ur-, -(y)ür).

Значением данной временной формы является совпадение с настоящим периодом ориентации. Речевые смыслы же данной временной формы варьируются по разным языкам.

1) Действие воспринимается говорящим как настоящее и не связано с какой-либо конкретной ситуацией. Данный смысл можно проследить во всех рассматриваемых автором языках.

а) действие представляет собой аксиому, постулат, какое-либо суждение являющееся общепринятым и естественным в обществе.

*Çevresine göre alçakta kalan geniş düzlüklere ova **denir**.*⁵⁶ «В зависимости от окружающей среды находящуюся в низине широкую плоскость называют равниной». (тур.).

б) «подчеркивается обычный характер неконкретного действия»⁵⁷.

*O camlara bakmayı, sonra yerimden kalkıp parmağımla cama birşeyler yazıp çizmeyi hâlâ çok **severim**.* (OP, İPVHŞ, 47) «Я все еще очень **люблю** смотреть на те окна, а потом, встав с места, где я сижу, писать и рисовать что-либо пальцем на стекле». (тур.).

*«Sen benden daha mı kuvvetlisin?». «Değilim ama, senden daha iyi **koşarım!**».* (OK, ÜA, 59) ««Разве ты сильнее меня?». «Нет, но **бегаю** лучше, чем ты»». (тур.).

в) регулярное действие или действие, совершаемое по привычке, традиции и т. п. В данном случае нередко используются такие наречия, как her gün, sık sık, her zaman и т. п.

*Her gün kitap **okurum*** (информант) «Каждый день я **читаю**». (тур.)

*Sabah 8.30 gibi **kalkarım**. Kahvaltımı **ederim**. Mutlaka bir bulmaca **yaparım**. Yıkanırım, **giyinirim**, provaya **giderim**. Saat 2’de yemek yemeye **gelirim**. Üçten sonra*

⁵⁶ Пример взят из: <http://www.evrenseliletisim.com.tr/dosyalar/CE87-E35F-5897-8A6C.pdf> (25.02.17).

⁵⁷ Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 187.

*ya bir röportaj, bir televizyon programı ya da dersler olur. Gece de oyuna **giderim** ya da **oynarım** veya davete **giderim**. Boşluk hiç yok.*⁵⁸ Я встаю где-то в 8:30. Готовлю завтрак. Обязательно **разгадываю** кроссворд. **Умываюсь, одеваюсь, еду** на репетицию. В два часа я **иду** есть. После трех бывают либо репортаж, телевизионная программа, либо занятия. Вечером я **иду** на спектакль, либо сам **играю** в нем или **иду** в гости. Свободного времени совсем нет”. (тур.)

2) Данная временная форма способна передавать и действия, которые произойдут в будущем, однако в данном случае она выражает меньшую категоричность, т.е. говорящий не уверен в совершении действия. Например, чаще всего это намерения, обещания, предположения и т. п.

*İstersen Avare'ye **gideriz*** (ОК, ЕК, 37) «Если ты хочешь, мы **пойдем** на «Бродягу»». (тур.).

В туркменском и азербайджанском языках данная временная форма употребляется лишь в этом смысле (а также в пословицах и поговорках – далее), т.е. «осуществление действия в форме этого времени рассматривается говорящим скорее как возможность его реализации, как действие, обусловленное ситуацией»⁵⁹. Таким образом может употребляться и в условных предложениях:

*Eger bir zat aýtmaly bolsa **eşitdireris**. Ol basym **geler***⁶⁰ «Если вы хотите ему что-то сказать, мы можем ему **передать**. Он скоро **придет**». (туркм.).

*Mən səni **azad edərəm*** (FİOK, ХК, гл. Görüş) «Я тебя освобожу» (азерб.).

*O deyib ki, Azərbaycan istəsə günü sabah Dağlıq Qarabağı və onun ətrafındakı 7 rayonu işğaldan **azad edə bilər***⁶¹ «Он сказал, что если Азербайджан захочет, то он **сможет освободить** от оккупации завтра же Нагорный Карабах и 7 прилегающих к нему районов». (азерб.).

4) Форма настоящего-будущего времени может использоваться при выражении просьбы в вопросительных конструкциях.

---

⁵⁸ Пример взят из: <http://www.tgrthaber.com.tr/magazin/haldun-dormen-oyunculugu-cok-da-sevmiyorum-168527> (01.04.17).

⁵⁹ Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие. – М., 2005. С. 99.

⁶⁰ Пример взят из: Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие. С. 101.

⁶¹ Пример взят из: <http://hurriyyet.org/21989-azerbaycan-7-rayonu-azad-edebiler-shoden.html> (12.04.17).

"*N'oluyor, açıklar mısınız lütfen?*" diye mırıldandı (AÜ, KÖ, 10) «Что происходит? **Объясните**, пожалуйста»,- пробормотал он». (тур.).

Size yardımcı olabilir miyim? (информант) «Я **могу** Вам **помочь?**». (тур.).

5) Нередко вышеуказанная временная форма используется в устойчивых выражениях. Например, *Teşekkür ederim* 'Спасибо', *Rica ederim* 'Пожалуйста' (тур.).

Кроме того, в большинстве случаев форма настоящего-будущего времени употребляется в пословицах и поговорках. Например:

Ağlamak akçe etmez (турецкая пословица) «Плач денег **не принесет**» [Слезам горю не поможешь]. (тур.).

Döymə özgə qapısını, döyərlər sənin qapını (азербайджанская пословица) «Не бей в чужие ворота плетью, не ударили бы в твои дубиной». (азерб.).

Ýaz güli bilen begendirer, gýýz baly bilen (туркменская пословица) «Весна радуется цветами, осень – медом». (туркм.).

2.1.1.2. Настоящее I время

Форма настоящее I времени представляет собой такую финитную форму, в функции формообразующего показателя которой выступают -(y)ıg в азербайджанском языке, -(ı)uog в турецком языке, -ýag в туркменском языке.

Примечательно, что в староанатолийско-тюркском языке настоящее I время представляет собой сложновербальные конструкции, состоящие из деепричастий -(j)a, -(j)u, -(j)u смысловых глаголов и глаголов-модификаторов dur- или jöy-.

Jol äränläri göçüp jola girdi, dögü joryr äxyr dünbäki särvan (AF, Ç, 12) «Соратники, отправившись в дорогу, встали на путь истины, караванщики **бьют** в последний барабан». (староанатол.).

Исходя из этого существует точка зрения, согласно которой формы -(ı)uog и -ýag в турецком и туркменском языках соответственно восходят к общетюркскому глаголу -jöy («ходить»). Такой точки зрения придерживался

А.Н. Кононов⁶² и многие другие ученые. Однако существуют альтернативные точки зрения. В «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» есть указания на гипотезы Ф.Е. Коршу и Н.И. Ильминского⁶³. Согласно первой гипотезе, вышеупомянутые временные формы возводятся к глаголу –jat («лежать»), с течением времени в результате выпадения согласного *t* произошло стяжение, и таким образом через промежуточную форму –jaur появились формы настоящего I времени. Следуя точке зрения Н.И. Ильминского, формы -(i)uor и –ýar произошли от показателя предикативности –dur («стоять») путем перехода согласного *d* в согласный *j*. Автор дипломной работы считает точку зрения А.Н. Кононова наиболее вероятной.

Значением настоящего I времени является совпадение с настоящим периодом ориентации. Данная временная форма функционирует в самых разных речевых стилях. Смыслы настоящего I времени:

1) передача конкретного (актуального) действия.

Durup gülümsemeye çalıştı, sonra nazik bir tavırla: 'Yanıltıyorsunuz' dedi. 'Siz beni kardeşimle karıştırıyorsunuz?' (AÜ, KÖ, 15) «Он остановился и старался не улыбаться, а затем вежливо сказал: «Вы **ошибаетесь**. Вы **путаете** меня с моим братом?». (тур.).

Ey gözəllər gözəli, sənin vətəninə gəlmişik. İndi özünü necə hiss eləyirsən? (FİOK, ХК, гл. Sultanbudda toy) «О краса моих очей, мы прибыли к тебе на родину. Как ты теперь себя **чувствуешь**?». (азерб.).

*Awazada iri sport desgasyňyň ulanmaga tabşyrylamgy telekeçiligiň ýokary ösen derejesine şaýatlyk edýär*⁶⁴ «Ввод в строй крупного спортивного объекта в Авазе **свидетельствует** о высоком уровне развития предпринимательства». (туркм.).

2) передача действий, не связанных конкретной ситуацией (неактуальные действия).

---

⁶² А.Н. Кононов. Грамматика турецкого языка. М. – Л., 1941. С. 129.

⁶³ Серебренников Б.А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. С. 164-165.

⁶⁴ Пример взят из: <http://www.tdh.gov.tm/news/tm/articles.aspx&article6106&cat22> (11.04.17).

*Ukrayna'lı turistler en çok Türkiye'yi tercih ediyor*⁶⁵. «Туристы из Украины больше всего **предпочитают (выбирают в качестве направления)** Турцию». (тур.).

*Bakı özündə 11 inzibati rayonu, 5 şəhər tipli qəsəbəni birləşdirir*⁶⁶. «Баку **объединяет** в себе 11 административных районов и 5 поселков городского типа». (азерб.).

3) передача будущего запланированного или заранее обдуманного действия. На русский язык глагол в форме настоящего времени переводится с помощью глагола настоящего времени несовершенного вида. В данном случае форма настоящего I времени употребляется транспозиционно, т.е. говорящий переносится мысленно в другой временной план (напр., «ну я пошел», «вижу я вчера...»).

*Kıbrıs müzakerelerinde Şubat'ta çıkan krizle birlikte kopan görüşme sürecinde, yeni dönem yarın başlıyor*⁶⁷ «Завтра **начинается** новый этап в режиме совещаний, которые были прерваны в результате кризиса, начавшегося в феврале, относительно кипрского вопроса. (тур.).

Yarın diyetle başlıyorum (информант) «Завтра я **сажусь** на диету». (тур.).

*"Tvente" Bakı'ya sabah gəlir*⁶⁸ «Завтра в Баку **прибывает** «Твенте»». (азерб.).

Данную временную форму обычно определяют как «настоящее актуальное время», однако автор данной работы, используя терминологию А.Н. Кононова⁶⁹, считает, что передача актуального действия является лишь одним смыслом вышеуказанных форм. Именно поэтому термин «настоящее I время» является наиболее подходящим.

---

⁶⁵ Пример взят из: <http://www.tgrthaber.com.tr/ekonomi/ukraynali-turistler-en-cok-turkiyeyi-tercih-ediyor-173155> (11.04.17).

⁶⁶ Пример взят из: http://www.azerbaijan.az/portal/General/Capital/capital_01_a.html (11.04.17).

⁶⁷ Пример взят из: <http://aa.com.tr/tr/dunya/bm-genel-sekreterinin-kibris-ozel-danismani-eide-kibris-muzakereleri-yarin-yeniden-basliyor/793724> (11.04.17).

⁶⁸ Пример взят из: http://musavat.com/news/son-xeber/tvente-bakiya-sabah-gelir_210324.html (11.04.17).

⁶⁹ А.Н. Кононов. Грамматика турецкого языка. С. 128.

Стоит отметить, что в туркменском языке наряду с формой –ýar существует специальная парадигма, которую образуют лишь четыре глагола: dur- (стоять), otur- (сидеть), ýat- (лежать), ýöğ- (ходить), т.е. глаголы, представляющие в виде действия различные состояния предмета. В форме 3 лица единственного числа глаголы будут образовываться следующим образом: dur, otyr, ýatyr, yör.

Данная временная форма используется для большей конкретизации актуальности действия, то есть «речь идет о единичном конкретном состоянии»⁷⁰. В случае с –ýar «передается дискретная длительность, т.е. она может прерываться на отдельные реализации»⁷¹

Juma öýde ýatýar «Джума вообще-то **спит** в доме».

Juma öýde ýatyr «Джума прямо сейчас **спит** в доме».⁷² (туркм.).

Однако чаще вышеуказанные четыре глагола, особенно уöğ- выступают в роли глагола-модификатора в аналитических конструкциях. Например:

Män işläp yörüm «Я **продолжаю работать (все работаю)**».

Biz okup otyryz «Мы **прямо сейчас читаем**»⁷³ (туркм.).

2.1.1.3. Настоящее длительное время

Согласно А.Н. Кононову, данная временная форма с показателем –makta (тур.) / -maqda (азерб.) (образовано от имени действия tak и местного падежа) «передает непрерывно длительное время в плоскости настоящего времени». На самом деле в современном языке смыслы настоящего времени стали во многом синонимичными настоящему I времени. Основным отличием данной временной формы от формы –уог заключается в том, что –makta чаще используется в официально-деловом стиле. Этому времени отдается предпочтение в СМИ, документах, официальной речи. В туркменском языке

---

⁷⁰ Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие. С. 99.

⁷¹ Там же.

⁷² Примеры взяты из: Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие. С. 99.

⁷³ Примеры взяты из: там же. С. 83.

раньше спорадически использовалась в газетах, но в современном языке вовсе вышла из употребления.

*Niğde ilinde üretilen halılar dünyanın birçok ülkesinde müşteri **bulmaktadır***⁷⁴ «Ковры, произведенные в иле Нигде, **находят** клиентов в нескольких странах мира». (тур.).

*Sekiz ton tüccar eşyası yüklü koca kamyon, kel dağlar arasında keyifli bir homurtuyla **yol almakta*** (ОК, YŞ, 9) «Огромный грузовик, нагруженный восьмью тоннами вещей коммерсантов, с грохотом **едет** среди не покрытых растительностью гор». (тур.).

*Forumda xaricdən iştirak edən nümayəndələrlə birgə Türkiyədən də önəmli qeyri-hökumət təşkilatları **iştirak etməkdədir***⁷⁵ «Вместе с представителями компаний из-за границы в форме **принимают** участие в форуме и важные негосударственные компании из Турции». (азерб.).

*Onun sözlərinə görə, bu barədə İraq və digər ölkələrdən məlumatlar **daxil olmaqdadır***⁷⁶ «По его словам, по этому поводу поступает конфиденциальная информация из Ирака и других стран». (азерб.).

2.1.1.4. Прошедшее простое время

Форма прошедшего простого времени с показателем –dı (-dy) является самой распространенной временной формой. Нет такого тюркского языка, в котором отсутствовала бы данная временная форма. Эта временная форма оказалось довольно устойчивым и не претерпело практически никаких фонетических изменений с эпохи пратюркского языка. Причиной тому, вероятно,

---

⁷⁴ Пример взят из: <http://www.yenisafak.com/nigde-referandum-sonuclari-ysk-nigde-secim-sonucu-h-2643841> (16.04.17).

⁷⁵ Пример взят из: http://newsaz.com/x601b601rl601r_3_cu_beyn601lxalq_qarad601_nrumu_ankarada_oz_isin60-l-12-sayfa_id-666-id-160379 (16.04.17)

⁷⁶ Пример взят из: <https://sputnik.az/world/20170418/409873758/isid-ve-el-kaida.html> (18.04.17).

могут служить ее «необычайная семантическая емкость и видовая нейтральность»⁷⁷.

Скорее всего, данная временная форма происходит от отглагольного имени -ур/-ит, например, 'altym' – «мое взятие». Н.К. Дмитриев высказывает предположение, согласно которому, вероятно, в пратюркском языке данное отглагольное имя употреблялось в сопровождении предикатива: 'keltim bar' «мой приход имеется».⁷⁸ Эту теорию так же подтверждает то, что именно в прошедшем простом времени личные показатели совпадают с показателями принадлежности (за исключением формы первого лица множественного числа в некоторых языках).

Частица *mı*, глагольный носитель вопросительного значения, при функционировании со словоформами прошедшего простого времени ставится после личного показателя. Напр., *aldın mı* 'ты взял?'.⁷⁹

Значением данной временной формы является предшествование настоящему периоду ориентации. Форма прошедшего простого времени указывает на факт совершения действия в период предшествующий настоящему моменту. Данная временная форма считается наиболее нейтральной, «не содержащей иных (аспектуальных, модальных или интервальных) компонентов (сем)»⁷⁹. Кроме того, оно не совпадает ни с совершенным, ни с несовершенным видом в русском языке.

Memiş, dedesinin üstünü sıkıca örttü. Yastığını düzeltti. Ocak başına gidip masaya yapıştı (RI, НК, 2) «Мемиш хорошенько укрыл своего деда. Расправил подушку. Подошел к очагу и прилег на стол». (тур.).

Ablak yüzlü, yuvarlak kalçalı depo sahibi kapıda dikilen hamalbaşını görünce, işi anladı. Herifin elleri arkasındaydı (ОК, КР, 2) «Как только круглолицый, с округлыми бедрами хозяин склада увидел стоявшего в дверях старшего носильщика, он понял, в чем дело. Руки мерзавца были за его спиной». (тур.).

---

⁷⁷ Серебренников Б.А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. С. 172.

⁷⁸ Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М. – Л., 1948. С. 141.

⁷⁹ Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 192.

Heybäsindən sarğı, mälhəm çıxartdı. Onu otlar üstündə uzandırdı (FİOK, ХК, гл. BUHNSXAHS) «Он **достал** из переметной сумы бинт и мазь. **Положил** его на траву». (азерб.).

Gazagystan Respublikasynyň Prezidentiniň “Akorda” köşgünde Astana döwlet sapary bilen gelen hormatly Prezidentimiz Gurbanguly Berdimuhamedowyň resmi duşuşygy **boldy**⁸⁰ «Во Дворце Президента Республики Казахстан «Акорда» **состоялась** церемония официальной встречи Президента Гурбангулы Бердымухамедова, прибывшего в Астану с государственным визитом». (туркм.).

2.1.1.5. Перфект

Несмотря на то, что в русском языке нет перфекта, эта временная форма есть в более трети языков мира и является одной из самых употребляемых. Согласно В.А. Плунгяну, «целесообразно рассматривать перфект как аспектуальную граммему особого типа, выражающую результативные или близкие к результативным «посттерминальные» значения»⁸¹. Посттерминальность – это «значение представления действия после достижения им своего естественного конечного предела»⁸².

Перфект сигнализирует о том, что действие совершилось в предшествующий настоящему периоду ориентации момент и перешло в результат, который имеет значимость в настоящем периоде ориентации, т.е. результат действия осознаваем и/или виден в данный момент.

На протяжении многих лет в тюркском языкознании перфект и прошедшее опосредованное времена никак не разграничивались, во многом, поскольку они имеют одинаковый показатель *muş* (в формах третьего лица в перфекте употребляется форма *–muş(tyr)* и *–muşlar(dyr)*, а в прошедшем опосредованном –

---

⁸⁰ Пример взят из: <http://www.tdh.gov.tm/news/tm/articles.aspx&article6300&cat19> (18.04.17).

⁸¹ Плунгян В.А. К типологии перфекта в языках мира // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2016. Т. XII. Ч. 2. URL: https://alp.iling.spb.ru/static/alp_XII_2.pdf (22.04.17).

⁸² Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. – М., 2003. С. 43.

muş и -muşlar). Одним из первых тюркологов, кто начал различать две вышеуказанные временные формы, был Н.К. Дмитриев⁸³.

Перфект с показателем –muş(tyr), вероятно, произошел от причастия –mış и нередко встречается в памятниках древнетюркской рунической письменности.

В огузских языках есть две формы перфекта: –muş(tyr) и -up(tyr). В современном турецком языке имеется лишь временная форма –mıştır.

Otuz yıl boyunca İstanbul Ansiklopedisi'ne bir iki istisna dışında hiçbir kadın madde yazmamıştır (OP, İHVŞ, 88) «За тридцать лет издания энциклопедии лишь за немногими единичными исключениями женщин **не приглашали** к написанию статей (досл. женщины **не написали** ни одну статью)». (тур.).

*AK Parti Şaphane İlçe Başkanı Murat Çakır ... 'Şaphane'miz demokrasinin önemli bir sınavını başarıyla vermiştir. Şaphane'miz yüzde 69,5 gibi önemli bir çoğunluğuyla sandıktan yeni ve güçlü Türkiye için Cumhurbaşkanlığı Hükümet sistemine destek vermiştir. Bu referandumda kazanan milletimiz olmuştur. Geleceğimiz olmuştur, güven ve istikrar olmuştur ...' dedi*⁸⁴ «Председатель партии Справедливости и Развития в уезде Шапхане Мурат Чакыр сказал: «Наш Шапхане с успехом **сдал** этот важный экзамен демократии. Наш Шапхане на избирательных участках ради новой и сильной Турции **поддержал** президентскую систему правления с результатом около 69,5 % “за”. На этом референдуме победителями **стали** наш народ, наше будущее, уверенность и стабильность». (тур.).

В азербайджанском языке употребляются две формы: -ib(dır) и –miş(dır). По мнению автора, в большей степени они являются синонимичными. Однако форма –ib(dır), являющаяся более разговорной, не имеет форму первого лица и в современном языке нередко вытесняет форму –dı, передавая совершение какого-либо действия в прошлом. Чаще всего данная форма употребляется в формах именно третьего лица –ib(lar) без аффикса –dır и используется в прессе:

---

⁸³ Дмитриев Н.К. К вопросу о значении глагольной формы на –mış // Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. М., 1991. С. 406.

⁸⁴ Пример взят из: <http://www.milliyet.com.tr/baskan-murat-cakir-referandumun-kazanani-kutahya-yerelhaber-1991513/> (22.04.17).

*Sputnik Azərbaycan "The Guardian"-a istinadən xəbər verir ki, polislə yaşanan qarşıdurmada 223 nəfər xəsarət alıb*⁸⁵ «(Новостное агенство) «Спутник Азербайджан» со ссылкой на «The Guardian» сообщает, что в ходе противостояния с полицией **пострадали** 223 человека». (азерб.).

В 2014 году Азербайджанское государственное информационное агентство, последовав примеру некоторых газет, например «Свобода», приняло решение отказаться от использования показателя –*miş(dır)* в своих заявлениях, заменив его показателем –*ıb*, и при этом объяснило это тем, что показатель –*miş(dır)* усложняет текст и затрудняет понимание того, что в нем говорится («...“*mişdir*” *şəkilçilərinin mətnə ağırlıq gətirdiyini, məntiq etibarilə ifadə edilən fikrə də ağırlıq verdiyini hiss edirdik*»⁸⁶). Таким образом, автор пришел к выводу, что показатель –*miş(tır)* постепенно выходит из употребления в азербайджанских СМИ.

Форма –*miş(dır)* чаще всего употребляется в формах второго и первого лица, хотя нередко в художественной литературе встречается и в формах третьего лица.

Yolda Əbu Səidə köməyə gələnlərlə də vuruşduq. Beş min əsir tutmuşuq. Bütün arabaları qənimət almışıq (FİOK, ХК, гл. BUHNSXAHS) «По пути мы **подрались** и с теми, кто пришел на помощь Эбу Сэиду. Мы **взяли** в плен пять тысяч человек. Мы **ограбили** все их повозки». (азерб.).

İsmayıl bilirdi ki, babası Şeyx Səfiyyəddin vaxtilə Zahid Gilaniyə biyət eləmiş, ondan dərs almış, sonra da onun qızı ilə evlənmişdir (FİOK, ХК, гл. ƏRCİVAN SƏFƏRİ) «Исмаил знал, что его отец Шейх Сейфеддин в свое время **прибыл** к Захиду Гилани, **брал** у него уроки и затем **женился** на его дочери». (азерб.).

В туркменском языке, утратившем –*miş* как активную причастную форму, функция перфекта была реализована причастием –*an*, т.е. как и в случае с деепричастием –*ır/-ıb*, нефинитная форма со временем стала финитной. Так, в туркменском языке показателем перфекта в положительном статусе является –*an(dyr)*, а в отрицательном – *-man(dyr)*.

---

⁸⁵ Пример взят из: <https://sputnik.az/world/20170421/409934262/venesuelada-kutlevi-aksiyalar-davam-edir.html> (23.04.17).

⁸⁶ <https://www.azadliq.info/49518.html> (23.04.17).

*Bu kitaba ýazylan ýabany haywanlaryň hemmesi döwlet goragyna **alandyr***⁸⁷
«Все дикие животные, внесенные в эту книгу, **взяты** под охрану государства».
(туркм.).

2.1.1.6. Прошедшее опосредованное (индиректное, субъективное) время

Согласно Б.А. Серебренникову, «в различных языках на базе значения перфекта нередко развивается модальное значение неочевидности действия»⁸⁸. Так произошло и с тюркскими языками огузской группы. Как уже говорилось выше, форма прошедшего опосредованного времени практически омоморфна форме перфекта, лишь в формах третьего лица показатели отличаются друг от друга.

Данная временная форма указывает на то, что действие произошло в период, предшествующий настоящему, и сигнализирует о том, что информация о совершении действия коммуникантом была получена опосредованно. Таким образом, данная форма имеет неэвиденциальное значение, т.е. предполагает, что говорящий лично не был свидетелем некоторой ситуации.

В турецком языке показателем прошедшего субъективного времени является –miş, в туркменском –ipdir (отриц. –mandyr). В азербайджанском языке автор затрудняется выделить форму прошедшего опосредованного времени. По наблюдениям автора, для выражения смыслов прошедшего опосредованного времени в этом языке используется субъективная модальность, которая прибавляется непосредственно к временной форме глагола, например:

*O gün Kamal xəstəxanaya anasını görməyə **gedirmiş***⁸⁹ «Говорят, что в тот день Хасан **шел** в больницу увидеть мать». (азерб.).

---

⁸⁷ Примеры взяты из: Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие. С. 118.

⁸⁸ Серебренников Б.А. Вероятностные обоснования в компаративистике. М., 1974. С. 206.

⁸⁹ Пример взят из: Худзаров Т.М. Самоучитель азербайджанского языка. Ruslar üçün Azərbaycan dili. Курс обучения разговорному азербайджанскому языку. - Баку:, 2006. С. 271.

В турецком и туркменском языках форма прошедшего опосредованного времени может передавать следующие смыслы:

1) пересказывательный смысл, т.е. ссылка на получение информации от постороннего источника.

*Sarıyer Demokratik Kültür Derneği'nin başkanı...Eski solcu. Polis katili. Tam on bir yıl içerde **kalmış**. Aftan yararlanıp **çıkılmış*** (AÜ, OK, 72) «Он глава Демократического Культурного Фонда Сарыйер. Давнишний левый. Убил полицейского. **Говорят, что сидел** 11 лет, **вышел** по амнистии. (тур.).

*Bir zamanlar Herat'ın kuzeyindeki dağlardaki kalesinde nakşa ve resme meraklı bir genç han **yaşamış*** (OP, BAK, 37) «**Говорят, что** в стародавние времена в крепости на севере Герата **жил** молодой хан, равнодушный к книгам и рисункам». (тур.).

*Bir rowaýata görä, gadym zamanda bir çopanyň endamyny şiber ýara **tutupdyr**. Onsoň ol çopan ... dagyň içine **gidiptir***⁹⁰ «Как рассказывает предание, в старое время у одного пастуха все тело **покрылось** болячками ... и он **ушел** в горы». (туркм.).

Нередко при описании своей биографии или детства может использоваться форма прошедшего опосредованного времени:

*İstanbul'da **doğmuş**, İstanbul'da **büyümüş**, iyi kötü meraklı bir çocukmuşum, daha sonra yirmi iki yaşında, bilmem neden roman yazmaya **başlamışım*** (OP, İŞVH, 6) «Я **родился** в Стамбуле, **вырос** в Стамбуле, был любознательным ребенком, затем, когда мне было двадцать один, непонятно зачем я начал писать романы». (тур.).

2) выражение умозаключения («индифферентный смысл»⁹¹).

*Şefgarson koştı, durumu öğrenip geldi: 'Garson Rıza. Tabak **kırılmış**!'* (OK, İG, 52) «Метрдотель прибежал и, увидев, что произошло, сказал: Офицант Рыза, **оказывается**, снова **разбил** тарелку». (тур.).

*Babamın sözlerinin beni mutlu eden yanma bakıyor, daha sonra resmi anneme gösterince de şöyle diyordum: «Bak, nasıl **olmuş**. Balık tutan adamla oğlu.»*(OP, İŞVH,

⁹⁰ Пример взят из: Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие. С. 104.

⁹¹ Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 198.

77) «Немного погода, памятуя о приятных папиных словах, я показывал рисунок маме и говорил: «Посмотри, что у меня **получилось**. Человек ловит рыбу, а рядом — его сын»». (тур.).

*Men yndy garrapdyryn*⁹² «Эх, **постарел я, выходит**» (туркм.).

3) сигнализация о воображаемом характере события. Турецкая исследовательница О. Дениз-Йылмаз обнаружила у глагольных финитных форм с аффиксом *-miş* способность сигнализировать о том, что действие мыслится как воображаемое типа «представь себе, вообрази, что»⁹³.

*Hastayım diye işe gitmemişsin, ama aksi gibi gezerken müdürle karşılaşmışsın!*⁹⁴ (информант) «**(Представь себе, что) ты не пошел** на работу, назвавшись больным, но, как назло, прогуливаясь, **сталкиваешься** с начальником». (тур.).

2.1.1.7. Будущее простое время

Значением данной временной формы с показателями *-(y)acak* (тур.), *-asaq* (азерб.), *-jak* (туркм.) является следование за настоящим моментом.

"Nasıl alacak banka parasını?" diye sordu Ali (AÜ, KÖ, 12) «И как же он **заберет** деньги из банка?» - спросил Али». (тур.).

Sabah yaxşıca yağış yağacaq, oğlum (XK, FİOK, гл. BUHNSXAHS) «Утром **пойдет** сильный дождь, сынок». (азерб.).

В туркменском языке в отсуствуют личные аффиксы в спрягаемой форме, а отрицание передается чаще всего с помощью частицы *däl*.

*Biz onıň maşynunda gitjek (däl)*⁹⁵ «Мы **(не)** поедem на его машине» (туркм.).

Смыслы будущего простого времени могут быть самыми разными. Во многих языках форма будущего простого времени используется для выражения узуального смысла повеления:

---

⁹² Пример взят из: Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие. С. 104.

⁹³ Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 198.

⁹⁴ Пример взят из: Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 198.

⁹⁵ Пример взят из: Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие. С. 79.

Sən mənə oxşayacaqsan (ХК, FİOK, гл. BUHNSXAHS) «Ты **споешь** для меня». (азерб.).

В качестве узуальных смыслов данная временная форма способна выражать желание, побуждение, долженствование и т.п.

*Daha sonraki yıllarda babamın 'yok olma' vakalarından ve ağabeyimle ölümüne boğuşmamızdan yıldığı zamanlar tepesi iyice atan annem, umutsuzlukla 'Alıp başımı gideceğim' ya da 'Kendimi şu pencereden atacağım,' (bir keresinde güzel bacaklarından tekini pencerenin eşiğine atmıştı... (OP, İŞHVŞ, 42) «Позже, когда во время папиных «исчезновений» нам с братом случалось сцепиться в смертельной схватке, мама, потеряв всякое терпение, в отчаянии восклицала: «Я **сейчас возьму и уйду!**» или «**Выброшусь** сейчас из окна!» (однажды она даже перекинула свою красивую ногу через подоконник)». (тур.).*

Men berjäk däl «Я **не собираюсь ехать**». (туркм.).

*Men onıñ bilen gepleşjek*⁹⁶ «Я **должен** с ним **поговорить**». (туркм.).

По мнению автора, форма будущего простого времени может передавать и смыслы категоричности, обязательности.

*Törende “It’s Raining Men” şarkını söyleyen Martha Wash, “Türkiye’de beni bu kadar seven olduğumu bilmiyordum, tekrar geleceğim” dedi.*⁹⁷ «Спевшая на торжественном мероприятии песню “It’s Raining Men” Марта Уош сказала: «Я не знала, что у меня так много поклонников в Турции, я **обязательно** снова **приеду**». (тур.).

В тюркологии данную временную форму традиционно именуют будущим категорическим временем, однако она далеко не всегда имеет сему категоричности. Более того, она может выражать предположительность, вероятность.

---

⁹⁶ Пример взят из: Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие. С. 75.

⁹⁷ Пример взят из: <http://www.hurriyet.com.tr/liseli-muzisyenler-yaristi-40436423> (27.04.17).

*Şurada, sağ cebimde bir anahtar **olacak**, onu al da, benim masamın üst gözünü aç⁹⁸* (SA, КММ, 40) «Вот здесь у меня в правом кармане **должен быть** ключ, возьми его и отомкни верхний ящик моего стола». (тур.).

Таким образом, по мнению автора дипломной работы, данная временная форма является нейтральной, ее главной функцией является сигнализировать об отнесенности действия к периоду, следующему после настоящего, а различные модальные оттенки стоит трактовать как смыслы.

2.1.1.8. Ближайшее будущее время

Данная временная форма, характерная только для турецкого языка, сформировалась относительно недавно. Значением данной формы с показателем – *mak üzere* является следование непосредственно за настоящим периодом ориентации. Кроме того, форма ближайшего будущего времени обладает акционсартовой интервальной семой, говорящей о том, что действие свершится через краткий промежуток времени⁹⁹.

*Bu milletin hafızasını sıfırlamak, azmini köreltmek, yeteneğini yok etmek isteyenler **tarihe karışmak üzeredir***¹⁰⁰ «Те, кто хочет зачеркнуть память (истории) этого государства, утаить его величие и уничтожить его достоинства, **совсем скоро уйдут в прошлое**». (тур.).

*Oyuncu, "Sanırım işkolik **olmak üzereyim**. Yaptığım iş sebebiyle adrenalini bağımlıyım" dedi*¹⁰¹ «Актер сказал: «Я думаю, что **вот-вот и я стану** трудоголиком. Поскольку у меня такая работа, я зависим от адреналина»». (тур.).

---

⁹⁸ Пример взят из: Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 200.

⁹⁹ Пример взят из: там же.

¹⁰⁰ Пример взят из: <http://www.yenisafak.com/yazarlar/ibrahimtenekeci/kisaca-2037169> (26.04.17).

¹⁰¹ Пример взят из: <http://www.bursadabugun.com/haber/iskolik-olmak-uzereyim-818296.html> (26.04.17).

2.1.2. Вторичный период ориентации

В тюркских языках огузской группы, как уже говорилось выше, есть вторичный и третичный периоды ориентации. Это значит, что действие будет соотноситься не только с настоящим периодом ориентации, но и с двумя другими. Формы вторичного периода ориентации сигнализируют о том, что в их значении есть абстракция, обобщенный образ реальных прошлых моментов, сему, представляющую собой прошлый период ориентации¹⁰². Формальным признаком всех форм вторичного периода ориентации является морфема (i)di. Вторичный период имеет практически ту же структуру, что и первичный.

2.1.2.1. Неопределенный имперфект (настоящее-будущее время в прошлом)

Значением данной временной формы, образованной при помощи слияния показателей настоящего-будущего времени и (i)di, является совпадение реального, имевшего место быть действия с прошлым периодом ориентации и предшествование вместе с последним настоящему периоду ориентации. Кроме того, у неопределенного имперфекта есть видовая сема интратерминальности («значение представления действия в его протекании, фиксирование точки зрения наблюдателя на действие в момент, когда оно уже протекает, т.е. его начальный предел уже преодолен, но оно еще не достигло своего естественного конечного предела, если он имеется»¹⁰³).

Неопределенный имперфект обладает следующими смыслами:

1) Данная временная форма указывает на то, что действие не связано с конкретной ситуацией, т.е. произошло не в какой-то конкретный момент.

---

¹⁰² Гузев В.Г. Категория изъявительного наклонения (индикатив). Категория времени индикатива в турецком языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. 13, Востоковедение. Африканистика. 2009. №13. С. 126.

¹⁰³ Шаламай О.А. О статусе формы на –д в шорском языке // Международная научная конференция «Наука современности - 2015». Киров:, 2015. С. 352.

*Özellikle çocukluğumun ilk yıllarında onunla gezip tozar, arkadaşlık ederken dünyanın insanın mutlu olmak için geldiği eğlenceli bir yer olduğunu **hissederdim*** (OP, İŞVH, 11) «Во время наших с ним долгих веселых прогулок я **чувствовал** (особенно в раннем детстве), что мир — это замечательное место, созданное для того, чтобы человек был счастлив». (тур.).

*Bular mallary gaty gowy bakardylar, nirede otluk ýer bolsa, şol ýerik sürüp **äkiderdiler***¹⁰⁴ «Они умело разводили скот, где находили пастбища, туда и **перегоняли** стада». (туркм.).

*Xatırlayıram ki, hərdən bir məktəbə **getməzdik**, bütün şəheri **gəzərdik***¹⁰⁵ «Я помню, что иногда мы иногда **не ходили** в школу и **путешествовали** по всем городам». (азерб.).

2) Данная временная форма указывает на регулярное действие или действие, совершаемое по привычке, традиции и т. п., имевшее место в прошлом, а также многократное действие в прошлом.

*İçim kararınca, mutsuz olunca, canım sıkılınca kimseye bir şey demeden bizim daireden **çıkı**kar, ya aşağıya halamın oğluna oynamaya ya da çoğu zaman babaannemin katına **giderdim*** (OP, İŞVH, 12) «Когда мне становилось грустно или скучно, я, не говоря никому ни слова, **уходил** из нашей квартиры и **шел** либо вниз, поиграть с тетиным сыном, либо, чаще всего, наверх, на бабушкин этаж». (тур.).

*Biri-birlerine garaşyp, ondan soň bile goşulyp **giderdiler***¹⁰⁶ «Они всегда ждали друг друга, а потом **шли** вместе». (туркм.).

3) Неопределенный имперфект указывает на имевшее дело в прошлом действие, естественное по своей натуре.

*Eski dilde öğretmene, cinsiyetine göre, muallim ya da muallime **denirdi*** (информант) «В старом языке в зависимости от рода учителей **называли** муаллим или муаллиме». (тур.).

---

¹⁰⁴ Пример взят из: Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие. С. 154.

¹⁰⁵ Пример взят из: Худзаров Т.М. Самоучитель азербайджанского языка. Ruslar üçün Azərbaycan dili. Kurs обучения разговорному азербайджанскому языку. С. 169.

¹⁰⁶ Пример взят из: Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие. С. 154.

4) Данная временная форма может сигнализировать о том, что действие совершалось в течение длительного промежутка времени.

*O zamanlarda Robert Kolej'de kültür haftası organizasyonlarında çalışırdım*¹⁰⁷
«В те времена я **занимался** организацией недель культуры в Роберт Колледже». (тур.).

2.1.2.2. Определенный имперфект (настоящее время данного момента в прошлом)

Данная временная форма образуется путем слияния показателей настоящего I времени и i(di). Значение определенного имперфекта регистрирует совпадение реального действия с прошлым периодом ориентации и предшествование вместе с последним настоящему периоду ориентации. Кроме того, определенный имперфект обладает двумя видовыми семами: интратерминальности и прегнантности (от нем. *Pregnanz* – «специфическая конкретность действия, его приуроченность к определенному моменту (или ограниченному отрезку) времени»¹⁰⁸).

Автор выделяет следующие смыслы:

1) Длительность, передаваемая этой формой, ограничивается на конкретном отрезке времени. В таком случае действие может уточняться обстоятельствами.

Taksim-Emirgân otobüs hattı, 1950'lerde Nişantaşı'ndan da geçiyordu (OP, İŞVN, 28) «Автобусный маршрут Таксим — Эмирган в 1950-е годы **проходил** и через Нишанташи». (тур.).

Daha doğrusu Heydər nə edirdisə Hüseyn bəy də onun hərəkətlərini təkrarlayırdı (FİOK, XK, гл. BUHNSXAHS) «Вернее чтобы ни делал Хюсейн бей, он **повторял** его движения». (азерб.).

---

¹⁰⁷ Пример взят из: <http://www.hurriyet.com.tr/ucuzcu-degil-kulturlu-olalim-40441756> (29.04.17).

¹⁰⁸ Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. – М.:, 2004. С. 338.

2) Определенный имперфект также может употребляться для передачи длительного времени в прошлом при этом без какого-либо указания на временной предел. Это действие может быть и регулярным, многократным. В данном случае смыслы определенного и неопределенного имперфекта пересекаются, поэтому можно сделать вывод, что они могут выступать как синонимы. Однако, по наблюдениям автора, в туркменском и азербайджанском языках все-таки предпочтение будет отдаваться именно определенному имперфекту, нежели неопределенному, а в турецком языке обе формы являются широко употребительными в речи.

Annem, babam, ağabeyim, babaannem, amcalarım, halalarım, yengeler, beş katlı bir apartmanın çeşitli katlarında yaşıyorduk (OP, İHVŞ, 8) «Наше семейство — мама, папа, брат, бабушка, сестры отца и его братья со своими женами — **обитало** в пятиэтажном доме на разных этажах». (тур.).

*O vaxt mənim on yaşıım var idi və mən məktəbdə oxuyurdum*¹⁰⁹ «В то время мне было десять лет, и я **учился** в школе». (азерб.).

*Ol özini öran adalatly hasaplayardy. Nəme alaç ederini bilmedi*¹¹⁰ «Он считал себя очень справедливым (правителем), (поэтому) не мог решить, что ему делать». (туркм.).

2.1.2.3. Прошедшее длительное время (настоящее длительное в прошлом)

Данная временная форма со сложным показателем –*maktaıdı* (тур.)/-*maqdaıdı* (азерб.), как и форма настоящего длительного времени, свойственна языку СМИ и официально-научному языку. Согласно точке зрения Л. Юхансона, помимо того, что значение формы прошедшего длительного времени сигнализирует о том, что действие совпадает с прошлым периодом ориентации,

---

¹⁰⁹ Пример взят из: Худзаров Т.М. Самоучитель азербайджанского языка. Ruslar üçün Azərbaycan dili. Курс обучения разговорному азербайджанскому языку. С. 133.

¹¹⁰ Пример взят из: Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие. С. 155.

оно еще обладает видовыми семами прегнантности, продолжительности действия и актуальности (конкретная временная отнесенность)¹¹¹.

Başka bir ressamın etkisi altında olduğum için çektiğim sıkıntıları, daha hâlâ çocuk olduğumu ve yaptığım resmin gene de bir resim yapma oyununun bir parçası olduğunu düşünerek hafifletirdim. Daha kolay teselli, resmini yaptığım şehrin, fotoğraflarını çektiğim İstanbul'un, resimdeki etkiden daha önemli bir kuvvet olduğunu düşünmekteydi (OP, İŞVH, 148) «Беспокойство, которое я ощущал, сознавая, что нахожусь под влиянием другого художника, было не таким уж глубоким: в конце концов, я был еще ребенком и отчасти продолжал воспринимать рисование как игру. Еще больше **утешала** меня мысль о том, что город, Стамбул моих фотографий и картин, влиял на меня сильнее, чем творчество какого бы то ни было художника». (тур.).

*Zira 1921 yılında henüz Cumhuriyet ilan edilmemişti. Osmanlı Saltanatı hala yasal olarak **devam etmekteydi***¹¹² «Поскольку в 1921 году республика еще не была провозглашена, османское искусство **продолжало** быть легальным». (тур.).

*Oğlanın üzünü duman kimi peşmançılıq **bürüməkdəydi***¹¹³ «Словно туман, сожаление **покрывало** лицо мальчика». (азерб.).

2.1.2.4. Давнопрошедшее (предпрошедшее) время

Значение давнопрошедшего времени, которое есть во всех огузских языках, указывает на то, что действие произошло в промежутке времени, предшествующем прошлому периоду ориентации. Кроме того, данная временная форма обладает видовой семой посттерминальности.

В турецком языке, отчасти и в османском, есть два показателя давнопрошедшего времени: *-mıştı* (*-miş idi*) и *-dıydı* (*-dı idi*), причем *-dıydı*

---

¹¹¹ Johanson L. Evidentials: Turkic, Iranian and neighboring languages. – Berlin – New York, 2000.

¹¹² Пример взят из: <http://www.dunya.com/kose-yazisi/23-nisan-cocuk-bayraminin-cagrisimlari/360217> (30.04.17).

¹¹³ Пример взят из: <http://rafiqtagi.com/news/go/178/ferqane> (30.04.17).

употребляется крайне редко, в современном языке спорадически его можно услышать в живой речи особенно в районах Центральной Анатолии. В азербайджанском языке показателем давнопрошедшего времени является *-mişdi*, в туркменском – *-ypdy*.

Эта временная форма «вобрала» в себя всевозможные смысловые оттенки прошедшего времени.

1) Действие происходило раньше описываемых прошлых событий.

Güzel kızdı ama pas vermiyordu. Bir gün laboratuvarı yalnızken gelmişti. Gözlerini kızın yüklü göğsüne dikmiş, 'Çok güzelsin!' demişti de, 'Saçlarından utan' cevabını almıştı. (ОК, ЕК, 35) «Она была красивой девушкой, но держалась от всех стороной. Однажды она пришла в лабораторию одна. Его глаза упали на ее увесистую грудь, и он сказал: «Ты прекрасна!», на что получил ответ: «Постыдись своих (седых) волос»». (тур.).

*Lalə mənə dedi ki, Vüqar gəlmişdi və sənə soruşmuşdu*¹¹⁴ «Лала мне сказала, что Вугар **приходил** и **спрашивал** о тебе». (азерб.).

2) Перфект в прошедшем.

O sabah babam bu işi bitirmişti (информант) «В то утро мой папа уже **закончил** работу». (тур.).

Şu adamı ozal görüpmidiň? «Ты когда-нибудь **видел** этого человека?». (туркм.).

3) Указание на то, что действие произошло в отдаленном прошлом.

Çoktandır onunla konuşmamıştım (информант) «Я **не общался** с ним уже давно». (тур.).

Əmisi oğlu onu lap çoxdan görməmişdi (FİOK, ХК, гл. ТƏBRİZDƏ) «Эмиси оглу его уже очень давно **не видел**». (азерб.).

4) Выражение смыслов прошедшего субъективного времени в прошлом периоде ориентации. В данном случае в качестве «второго компонента» в показателе может быть не только *i(di)*, но и *i(miş)*.

---

¹¹⁴ Пример взят из: Худзаров Т.М. Самоучитель азербайджанского языка. Ruslar üçün Azərbaycan dili. Kurs обучения разговорному азербайджанскому языку. С. 135.

Gerçi imza atmamışmış bu nakkaş, ama harika resminde atın burnuna ustaca bir kusur yerleştirmişmiş ki farkedilsin (ОР, БАК, 38) «Пусть художник и **не поставил подписи** – изъян в изображении ноздрей коня, так мастерски **вписался** в прекрасный рисунок, что заставлял обратить на себя внимание». (тур.).

*Sən dəmə, o, müdirə müraciət etmişmiş (edipmiş) ve icazə almışmış (alıbmış)*¹¹⁵ «**Оказывается, он обращался к шефу и получил разрешение**». (азерб.).

'Mənim alnıma da belə yazılıbmış', – deyəsən zəif səs eşidildi və o öskürdü (FİOK, ХК, гл. ŞİRVAN SƏFƏRİ) «Вот, **оказывается, и на мою голову свалилась беда**», - показалось, что послышался слабый голос, и он откашлялся». (азерб.).

2.1.2.5. Будущее в прошедшем

Значение будущего в прошедшем указывает на то, что действие является предстоящим каким-либо событиям в прошлом.

Данная временная форма образуется при помощи слияния показателя будущего простого времени и морфемы –i(di).

O gün Ankara'ya gidecektim (типовой пример) «В тот день мне **предстояло поехать** в Анкару». (тур.).

Kimsenin daha yapamadığı bu atı ben şimdi nakşedecektim (ОР, БАК, 154) «Сейчас мне **предстояло нарисовать** такую лошадь, которую до этого никто не смог изобразить». (тур.).

Ne yapayım, oturacaktım herifle (SA, Ç, 41) «Что уж поделаешь, мне **предстояло жить** с этим негодяем». (тур.).

Одним из смыслов употребления будущего в прошедшем является передача неосуществленного намерения.

Az daha ağlayacaktım da tuttum kendimi ve hiç aklımda olmadığı halde dedim ki: "Hadi Kara'ya 'baba' deyin bakalım." (ОР, БАК, 117) «Я **чуть было не заплакала**,

---

¹¹⁵ Пример взят из: Худзаров Т.М. Самоучитель азербайджанского языка. Ruslar üçün Azərbaycan dili. Курс обучения разговорному азербайджанскому языку. С. 271.

но сдержалась и неожиданно для самой себя велела детям: «Ну-ка, скажите Кара: «отец»». (тур.).

Gəlin olacaqđım, kəniz oldım (FİOK, ХК, гл. KÖRPƏ DUSTAQLAR) «Я собиралась стать невестой, но стала наложницей». (азерб.).

*Biz klubda ýygnađak geçirejekdik, klub boş däl ekeni*¹¹⁶ «Мы хотели провести собрание в клубе, но он оказался занятым». (туркм.).

Автор данной работы хотел бы обратить внимание на то, что показатели имперфекта и будущего в прошедшем и показатели сослагательного являются омонимичными. Различие между грамматическими значениями этих форм будет описано в главе 2.3 настоящей дипломной работы.

2.1.2.6. Ближайшее будущее в прошлом

Как и форма ближайшего будущего времени, форма ближайшего будущего в прошлом с показателем –mak üzereydi есть только в турецком языке. Значением данной формы является следование непосредственно за прошлым периодом ориентации. Таким образом, оно указывает на то, что действие «должно было вот-вот» случиться.

Merkeze döndüğümde hava kararmak üzereydi (AÜ, ОК, 75) «Когда я вернулся в центр, вот-вот должно было уже потемнеть». (тур.).

At ve ben sanki bir olmuş, bu âlemin içinde yerimizi almak üzereydik (OP, БАК, 154) «Конь и я словно бы стали единым целым и готовились обрести свое место в мире». (тур.).

Tüm hayalleri yıkılmak üzereydi (DB, DS, 237) «Все его мечты вот-вот должны были разрушиться». (тур.).

---

¹¹⁶ Пример взят из: Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие. С. 179.

2.1.3. Третичный период ориентации

Формы, представленные в третичном периоде ориентации, представляют собой аналитические (сложновербальные) формы, значения которых указывают на то, что действие соотносится с периодом ориентации, ассоциируемом с событиями в будущем.¹¹⁷

2.1.3.1. Форма настоящего I в будущем

Данное сложновербальное образование с показателем –i(yor) oluyor сигнализирует о том, что действие совпадает с будущим периодом ориентации и вместе с ним следует за настоящим периодом ориентации.

*Siz geldiğinizde ben burada yoksam, bir araba sizi **bekliyor olacak*** (DB, DS, 231) «Если по приезде вы увидите, что меня нет, вас **будет ожидать** машина». (тур.).

2.1.3.2. Форма настоящего длительного в будущем

Форма настоящего длительного времени в будущем с показателем — makta olacak (тур.) / -maqda olacaq (азерб.), по-видимому, является синонимичной настоящему I в будущем.

*Bir kaç saat sonra Serkan **uyumakta olacak*** (информант) «Через несколько часов Серкан **будет спать** (досл. **пребывать в состоянии сна**)». (тур.).

2.1.3.3. Форма перфекта в будущем

Как и все формы перфекта в турецком языке, перфект в будущем имеет в своем значении видовую сему посттерминальности, т.е. свершенности действия

---

¹¹⁷ Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 211.

раньше периода ориентации. Таким образом, форма перфекта в будущем сигнализирует о том, что действие предшествует будущему периоду ориентации. Показателями перфекта в будущем являются –miş olacak и –miş olur.

*Yalnızca bir adım **kalmış olacak*** (DB, DS, 11) «**Останется** всего лишь один шаг» (тур.).

*Böylece Türkiye'de sayısal anlamda hakim ve savcıya duyulan ihtiyaç **giderilmiş olacak***¹¹⁸ «Таким образом в Турции в количественном плане потребность в судьях и прокурорах **будет удовлетворена**». (тур.).

*İlk yarışların ardından, umarım birkaç galibiyet **almış olurum** ve ne yapacağıma ben karar verebilirim*¹¹⁹ «После первых соревнований, я надеюсь, что **одержу** победу (досл. **стану тем, кто одержит** победу), и затем именно я приму решение, чем буду заниматься». (тур.).

2.1.3.4. Форма ближайшего будущего в будущем

Данная временная форма с показателем –mak üzere olacak указывает на то, что действие совершится в скором будущем после будущего периода ориентации через краткий отрезок времени. Форма ближайшего будущего в будущем употребляется крайне.

*Ben, akşam sularında adadan **dönmek üzere olacağım**, sen de beni sahilde bekliyor olacaksın. Ne saadet!*¹²⁰ (Hüseyin Dalli, 08.01.2009) «**Мне будет предстоять** скорое возвращение с острова, а ты будешь поджидать меня на берегу. Какое счастье!». (тур.).

Говоря о третичном периоде ориентации в азербайджанском и туркменском языках, автор хочет отметить, что в силу различных причин на данном этапе развития языков он, вероятно, не сформировался. Однако при общении с

---

¹¹⁸ Пример взят из: <http://www.gazetevatan.com/-hakim-ve-savci-sayisi-20-bini-gececek--1062038-gundem/> (02.04.17).

¹¹⁹ Пример взят из: <https://tr.motorsport.com/fl/news/daniel-ricciardo-red-bull-ile-gorusmelerin-nisan-da-baslamasini-bekliyor-1010011/> (17.03.18).

¹²⁰ Пример взят из: Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 212.

носителями азербайджанского языка автор пришел к выводу, что формы настоящего длительного в будущем и перфекта в будущем, возможно, скоро появятся в этом языке под влиянием турецкого языка, а также общей тенденции появления новых времен с более узким значением. Информанты отметили, что две указанные выше формы носители азербайджанского языка поймут, но в своей речи использовать не будут.

2.2. Повелительное наклонение

Повелительное наклонение представляет собой совокупность форм, значение которых указывают на повеление. Оно выражает «непосредственное волеизъявление (просьбу или приказание говорящего) с целью побудить слушающего к определенному действию»¹²¹. Модальными оттенками повелительного наклонения могут быть самыми разными: приказание, повеление, пожелание, просьбу, разрешение и т.п.

С точки зрения агглютинативных языков форма повелительного наклонения 2 лица единственного числа представляет особый интерес, поскольку имеет нулевую морфему, т.е. функциональный ноль. Нулевой показатель — это значимое отсутствие всех показателей, посредством которых формируются другие члены данной парадигмы¹²².

«*Bana **bak**... Kocacığım... **Üzülme**... Bana **bak**!*» diye yalvardı (SA, İŞ, 196) «**Посмотри** на меня... мой дорогой муж... **не расстраивайся**... **посмотри** на меня!» - умоляла она». (тур.).

Gəl otur (FİOK, XK, гл. «BU HƏSƏN...») «**Проходи, присаживайся**». (азерб.).

*Çary, bize myhmançylyga gel*¹²³ «**Чары, приходи** к нам в гости». (туркм.).

---

¹²¹ Ахманова О.С. Наклонение / Словарь лингвистических терминов. URL: http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_7.htm. (02.04.18).

¹²² Касевич В.Б. Элементы общей лингвистики. URL: http://www.classes.ru/grammar/117.Kasevich/html/unnamed_18.html. (02.04.18).

¹²³ Пример взят из: Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие. С. 43.

В туркменском языке также употребляется более разговорная форма –gyn.

*Köşekleri emişdirmegin*¹²⁴ «**Не позволяй** верблюдкам **сосать** (маток)». (туркм.).

Во втором лице показателями повелительного наклонения являются –ın(ız) (тур.), –in (азерб.), –уň (туркм.)

Oturunuz Bey Baba (PS, FH, 35) «**Садитесь**, дорогой отец». (тур.).

*Əvvəl düz bu küçə ilə gedin, sonra sola*¹²⁵ «Сначала **идите** прямо по этой улице, потом налево». (азерб.).

*Ol barada maňa ýalladyň*¹²⁶ «**Напомните** мне об этом». (туркм.).

Кроме того, в рассматриваемых языках широко употребляются разговорные формы –sana и –sanıza (тур.) / –sanız (азерб.) / sanýza (туркм.) во втором лице единственного и множественного числа соответственно. Данная форма может нести пренебрежительный оттенок или оттенок принуждения. В.Г. Гузев называет данную форму «категорией фамильярного повеления» и связывает ее происхождение с морфемами –sa + –n\–niz (показатели 2 лица) и модальной частицы «А» («же»)¹²⁷.

«*Otursana!*» dedi (SA, İŞ, 164) «Да садись уже! – сказал он». (тур.).

*Vursaniz, bunlar yaxılalar*¹²⁸ «**Бейте**, пусть они упадут». (азерб.).

Показателями повелительного наклонения 3 лица единственного числа являются –sın (тур. и азерб.) и –syn (туркм.), а для множественного числа – -sınlар (тур. и азерб.) и synlar (туркм.).

Bir at çıkarsınlar sana (OP, BAK, 224) «Пусть они **достанут** лошадь для тебя» (тур.).

---

¹²⁴ Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие. С. 232.

¹²⁵ Пример взят из: Худзаров Т.М. Самоучитель азербайджанского языка. Ruslar üçün Azərbaycan dili. Курс обучения разговорному азербайджанскому языку. С. 74.

¹²⁶ Пример взят из: Худайбердиева Г.А. Русско-туркменский разговорник. М., 2009. С. 60.

¹²⁷ Пример взят: Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 223.

¹²⁸ Пример взят из: Ширалиев М.Ш. Севортян Э.В. Грамматика азербайджанского языка. Баку:, 1971. С.

*Qoy Kamal bu stolu köhnə evimizə aparsın*¹²⁹ «Пусть Камал **отнесет** этот стол на старую квартиру». (тур.).

В азербайджанском языке есть особая форма повелительного наклонения первого лица единственного числа –(y)im. Данная форма указывает на то, что говорящий ставит себя в позицию собеседника и дает самому себе совершить какое-либо действие.

*Gal men radioya qulaq asım*¹³⁰ «Дай (Пусть) я **послушаю** радио». (азерб.).

В огузских языках крайне редко встречаются словоформы, в составе которых имеет место комбинация аффикса повелительного наклонения и показателя прошедшего времени. Такие образования противоречат точке зрения, согласно которой модальность повеления несовместима с характеристикой действия как прошедшего. По мнению автора, такие формы являются реликтовыми и встречаются спорадически. Например, данная форма использовалась в древнеуйгурском языке:

Emraqlartın adirilyuluq emgāk bolmazun erti tip qorqarman (ЛопиТ, 609) «Я боюсь, **не случилось бы** мучений по поводу расставаний с близкими». (древнеуйг.).

Согласно В.Г. Гузеву, в современных языках «речь идет об одном из морфологических средств, имеющем сложное значение, содержащее сему модальности нецесситативности (необходимости, долженствования) и сему, сигнализирующую об отнесенности события к прошлому, т.е. речь идет о семантическом содержании типа «пусть бы он(а) сделал(а) (тогда) то-то»¹³¹. Например:

*Neden bizim şehrimizde büyük turnuvalar, finaller oynanmasındı?*¹³² «Почему в нашем городе **не должны были проходить** большие турниры, финалы?». (тур.).

---

¹²⁹ Пример взят из: Худзаров Т.М. Самоучитель азербайджанского языка. Ruslar üçün Azərbaycan dili. Курс обучения разговорному азербайджанскому языку. С. 144.

¹³⁰ Пример взят из: там же. С. 146.

¹³¹ Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 215.

¹³² Пример взят из: <http://www.ozgurkocaeli.com.tr/su-salonun-parkeleri-4809yy.htm> (04.04.18).

*Gerçi beste ne idi, güfte ne idi pek bir bilgimiz yoktu ama **olsundu***¹³³ «Что было настоящей композицией, что было текстом песен – об этом у нас нет информации, а **должна была бы быть**». (тур.).

Кроме того, форму повелительного наклонения 3 лица единственного числа можно встретить в устойчивых выражениях.

*Yeni yılınız kutlu **olsun!*** «С Новым годом!». (тур.).

*Doglan gününň gytly **bolsyn!*** «С Днем Рождения!». (туркм.).

2.3. Желательное наклонение

Значением желательного наклонения является волеизъявление, однако более мягкое по сравнению с повелительным наклонением. В силу схожести значений нередко эти два наклонения являются взаимозаменяемыми, особенно это касается при использовании форм 3 лица. Желательное наклонение обладает большим спектром смыслов: намерение, пожелание, призыв, просьбу, смягченное повеление и т.д.

В данной таблице представлена парадигма формы желательного наклонения в трех рассматриваемых автором языках.

Таблица 1

	турецкий яз.		азербайджанский яз.		туркменский яз.		
	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	двойс тв. ч.	мн.ч.
1 л.	-(y)ayım	-(y)alım	-(y)am	-(y)aq	-(a)ýun; реже -(a)ýaýun	-(a)ly	-(a)lyň; реже -(a)ýalyň
2 л.	-(y)asın	-(y)asınız	-(y)asan	-(y)asız	-(a)ý	-	-(a)ýyň
3 л.	-(y)a	-(y)alar	-(y)a	-(y)alar	-(a)ýsyn	-	-(a)ýsynlar

¹³³ Пример взят из: <http://www.orduolay.com/yazarlar/tolga-tikicoglu/milli-marsin-tekellesmesi/9319> (04.04.18).

В турецком языке широко употребляется желательное наклонение 1 лица единственного числа, однако желательное наклонение 2 лица встречается реже, а 3 лица – практически полностью вышло из употребления и прослеживается лишь в устойчивых архаичных выражениях¹³⁴. Форма повелительного наклонения 3 лица «вытеснила» форму желательного наклонения 3 лица из современного турецкого языка.

Size anlatayım, ama kimseye söylemeyeceğinize yemin edin, çünkü Allah kuru iftiranı saklasın (ОР, ВАК, 31) «Я **расскажу** вам, но поклянись, что никому не скажете, пусть избавит Аллах от клеветы человеческой». (тур.).

İstiyorum ki, yarın bana gelesiniz (типовой пример) «Я хочу, чтобы вы завтра ко мне **пришли**». (тур.).

Uğur ola (устойчивой выражение) «Доброго пути (досл. **Пусть будет счастье**)». (тур.).

В азербайджанском языке все три формы являются продуктивными.

*Gəl, bu mağazadan ayaqqabı alaq*¹³⁵ «Давай, **купим** туфли в этом магазине». (азерб.).

*Mən arzu edirəm ki, oğlum teatrda yaxşı oynaya*¹³⁶ «Я хочу, чтобы мой сын хорошо **выступал бы** в театре». (азерб.).

Показатели желательного наклонения почти полностью совпадают со староанатолийско-тюркским и османским языками. Особенностью парадигмы является наличие 1 лица двойственного числа. В первом лице единственного и множественного числа встречаются два показателя, однако показатели (a)ýun и -(a)lyñ употребляются гораздо чаще, чем -(a)ýayun и -(a)ýalyñ соответственно.

Onda men turaýyn, gayrat ediň-dä (MS, K, 190) «Я **останусь** там, старайся». (туркм.).

*Çaý içeli*¹³⁷ «**Попьем-ка** с тобой чаю». (туркм.).

---

¹³⁴ Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 217.

¹³⁵ Пример взят из: Худзаров Т.М. Самоучитель азербайджанского языка. Ruslar üçün Azərbaycan dili. Курс обучения разговорному азербайджанскому языку. С. 160.

¹³⁶ Пример взят из: там же. С. 156.

¹³⁷ Пример взят из: Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие. С. 111.

Meni ömür boýy gul edip saklaýsynlar (MS, K, 171) «Вот **пусть** они на всю жизнь **захватят** и **спрячут**». (туркм.).

В вопросительном статусе в 1 лице множественного числа форма желательного наклонения выражает обращение к слушающим с предложением совершить какое-либо действие.

Dersten sonra çay içelim mi? (информант) «**Попьем** чай после занятия?». (тур.).

А в 1 лице единственного числа – передает вопрос о согласии собеседника на действие говорящего.

Pencereyi açayım mı (информант) «**Мне открыть** окно?» (тур.).

*Oturaýynmy*¹³⁸ «**Мне сесть?**». (туркм.).

В рассматриваемых в данной дипломной работе языках обнаруживается форма так называемого прошедшего времени желательного наклонения. Как отмечает В.Г. Гузев, в ней игнорируется сема прошедшего времени, а также «она представляет собой не столько средство смягченного волеизъявления, сколько ирреального условия или сослагательной модальности, а ее собственное значение (желания, пожелания) в передаваемых смыслах не всегда улавливается»¹³⁹.

*Ben 22 sene kirada oturdum keşke o paraları bulaymışım da birkaç tane ev alaydım kendime*¹⁴⁰ «Я 22 года живу в съемном жилье, вот **бы** я раньше **нашла** эти деньги, я **бы** тогда **купила** себе несколько домов». (тур.).

*Kaş sən o kitabı o vaxt satmayaydın*¹⁴¹ «Вот **если б** ты тогда **не продал** эту книгу». (азерб.).

*Birden o ýanur, elinden şapba tutaýdy-da, onda nätjaek*¹⁴² «Если она проснется и **схватит** (ключ), что тогда делать?». (туркм.).

---

¹³⁸ Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие. С. 111.

¹³⁹ Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 218.

¹⁴⁰ Пример взят из: <http://www.trthaber.com/haber/yasam/sakladigi-paralari-bulduguna-sevinemedi-313554.html> (22.04.18).

¹⁴¹ Пример взят из: Худзаров Т.М. Самоучитель азербайджанского языка. Ruslar üçün Azərbaycan dili. Курс обучения разговорному азербайджанскому языку. С. 156.

¹⁴² Пример взят из: Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие. С. 178.

2.4. Долженствовательное наклонение

Долженствовательное наклонение с показателем –malı (тур. и азерб.), -maly (туркм.) – сравнительно молодая категория языка, которая отсутствовала в старо-анатолийском языке¹⁴³. В.Г. Гузев предположил, что происхождение этой формы связано со словообразовательным аффиксом –lı, имеющим наделительное значение, и напоминает аналитическую форму, имеющую место в индоевропейских языках, «иметь + инфинитив» (англ.: have to do), т.е. дословно уартамалı ‘я обладаю деланием’ – я должен сделать. Модальным значением данной формы является долженствование («я должен сделать»).

Bunu sen ve ben tartışmalıyız (DB, DŞ, 267) «**Это должны обсудить ты и я**». (тур.).

Əlimizi saxlamalıyıq, yoxsa? (FİOK, ХК, гл. «Baba Uzun...») «**Мы должны спрятать** наши руки, или что?». (азерб.).

В туркменском языке показатель долженствовательного наклонения не изменяется по лицам, т.е. непосредственно после аффикса –maly не присоединяется личный показатель, и в отрицательном статусе в отличие от турецкого и азербайджанского языков вместо аффикса отрицания -ta употребляется отрицательная частица *däl*.

Duşmanyň bilen gepleşeniňde, birinji sargyt özüňi sowuk ganly saklamaly, gyzmaly däl (MS, K, 197) «В переговорах с врагом первое правило – ты **должен держать** себя в руках и **не должен злиться**». (туркм.).

Кроме того, в исследуемых автором языках существует форма долженствования прошедшего времени. Она образуется при помощи показателя –malı/-maly и морфемы прошедшего времени –dı/ idi.

Üzgünüm. Baştan söylemeliydim (DB, DŞ, 49) «Мне жаль. я **должен был сказать** все с самого начала». (тур.).

Hər əmri o verməli idi (FİOK, ХК, гл. ƏQ) «Он **должен был дать** все приказы». (тур.).

---

¹⁴³ Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 223.

Şol iki peýkam Şorguýuda duşmalydy (MS, K, 103) «Эти две стрелы **должны** были попасть в Шоргуя». (туркм.).

2.3. Сослагательное наклонение

Как говорилось в первой главе, сослагательное наклонение традиционно не включали в класс наклонений, поскольку его показатели являлись омонимичными показателям имперфекта и будущего в прошлом времени. Для того чтобы продемонстрировать отличие двух форм, сравним два высказывания.

O gün Ankara'ya gidecektim (типовой пример) «В тот день мне **предстояло** уехать в Анкару». (тур.).

Arkadaşınız beni almaya gelmeseydi, ben gelecektim (AÜ, DK, 64) «Если бы ваш друг не приехал меня забрать, я **бы** сам **пришел**». (тур.).

В первом предложении речь идет о том, что действие являлось предстоящим в прошлом, а во втором предложении коммуникант сигнализирует о том, что «действие мыслится как не имевшее, не имеющее место или не предполагаемое совершиться в будущем»¹⁴⁴. Таким образом несмотря на то, что экспоненты являются одинаковыми, сослагательное наклонение имеет совершенно другое значение с формами имперфекта и будущего в прошлом времени.

Высказанные тезисы в полной мере касаются и других исследуемых автором огузских языков.

Allah olsam, allahlığımı da unudardım (FİOK, XK, гл. BUHNSXAHS) «Будь я Аллахом, я **бы не забывал** о том, что я Аллах». (азерб.).

*Eger-de Şaseneme gerek bolsadym, onda ol meni Diýarbekir ýurdyndan kowamazdy*¹⁴⁵ «Если бы я был нужен Шасенем, она меня **бы не отослала** из страны Диярбакыр». (туркм.).

---

¹⁴⁴ Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 225.

¹⁴⁵ Пример взят из: Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие. С. 193.

ГЛАВА III. КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ

3.1. Утвердительная модальность

Категория условной модальности обладает двумя значениями. Первым из них является неуверенность, сомнение, выражение вероятности.

*Çoğunuz “disleksi” kelimesini daha önce **duymuşsunuzdur***¹⁴⁶ «Вероятно, большинство из нас **слышало** слово «дислексия». (тур).

*Belki siziñ durmuşuñuzda bir üýtgeşlik **bolandyr***¹⁴⁷ «Возможно, в вашей жизни **произошли** какие-то изменения». (туркм.).

Вторым значением является противоположное первому значение категоричности, уверенности.

*Vatikan bunun için daima müteşekkîr **kalacaktır*** (DB, DŞ, 271) «За это Ватикан **будет точно** всегда благодарен». (тур.).

Нередко форма используется также для передачи речи официального характера.

*Xarici işlər naziri Elmar Məmmədیارov Slovakiyaya **səfər edəcəkdir***¹⁴⁸ «Министр иностранных дел Эльмар Мамедьяров отправится с визитом в Словакию». (азерб.).

*Ağşam sagat 18-de ýygnaк **boljakdyr***¹⁴⁹ «Вчера в 18 часов состоится собрание». (туркм.).

---

¹⁴⁶ Пример взят из: <http://www.hurriyet.com.tr/yazarlar/dr-basak-demiriz/matematik-sizi-zorluyor-mu-40841118> (19.05.18).

¹⁴⁷ Пример взят из: Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие. С. 119.

¹⁴⁸ Пример взят из: <http://www.mfa.gov.az/news/878/3237> (19.05.18).

¹⁴⁹ Пример взят из: Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие. С. 119.

3.2. Субъективная (опосредованная) модальность

Форма субъективной (опосредованной) модальности указывает на то, что говорящий не был свидетелем события и узнал о нем опосредованно, косвенным путем. Можно выделить три основных смысла данной формы¹⁵⁰:

1) сигнализация получения информации от внешнего источника (пересказывательный смысл):

*Söylentiye göre, Ay Yapım ile 2. sezon için bir anlaşma yapılmamacayakmış*¹⁵¹ «По слухам, на второй сезон с «Ай Йапым» договор не будет заключен». (тур.).

*O gün Kamal xəstəxanaya anasını görməyə gedirmiş*¹⁵² «Говорят, что в тот день Хасан шел в больницу увидеть мать». (азерб.).

*Hawa, bir taze spektakl goyupmyşlar*¹⁵³ «Да, говорят, поставили новый спектакль». (туркм.).

2) сигнализация о получении информации путем умозаключения (инференциальный смысл):

Beni Saray'a çağırıyorlarmış (OP, BAK, 140) «Оказывается, меня зовут во дворец». (тур.).

*Onlar dünən öz oyunlarını oynayıblarmış*¹⁵⁴ «Оказалось, что вчера они сыграли свою игру». (азерб.).

3) сигнализация о воображаемом характере умозаключения. Ссылаясь на работы О. Дениз-Йылмаз, В.Г. Гузев отмечает, что форма субъективной модальности способна передавать смысл типа «представь себе, вообрази что»¹⁵⁵.

*Şimdi kapı açılıyor[muş] ve annem içeri giriyormuş*¹⁵⁶ «Теперь (представь себе, что) дверь открывается и входит моя мать». (тур.).

---

¹⁵⁰ Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 231.

¹⁵¹ Пример взят из: <https://www.hecce.com.tr/haber-yeni-sezonda-yok> (19.05.18).

¹⁵² Пример взят из: Худзаров Т.М. Самоучитель азербайджанского языка. Ruslar üçün Azərbaycan dili. Курс обучения разговорному азербайджанскому языку. - Баку:, 2006. С. 271.

¹⁵³ Пример взят из: Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие. С. 169.

¹⁵⁴ Пример взят из: Худзаров Т.М. Самоучитель азербайджанского языка. Ruslar üçün Azərbaycan dili. Курс обучения разговорному азербайджанскому языку. - Баку:, 2006. С. 271.

¹⁵⁵ Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 232.

3.3. Условная модальность

Коммуникативным значением данной формы является представление события в качестве условия. Форма условной модальности отсутствует в азербайджанском и туркменском языках. В этих языках значение условности передает только т.н. условное деепричастие. В турецком языке категория условной модальности, как и условного наклонения, является спорным вопросом. Значение условия, которое данная форма передает, не позволяет ее в полной мере причислить к модальным формам. Выражение модальности является одной из важных функций финитных форм, однако едва ли можно утверждать, что в предложении, приведенном ниже, словоформа с показателем т.н. утвердительной модальности, являются финитными.

Biraz araştırırsanız, siz de öğrenirsiniz bunu (AÜ, ŞAG, 34) «Если вы немного **поищите**, вы тоже узнаете об этом». (тур.).

Исходя из точки зрения, «что отсутствие сложных предложений представляет собой одну из типологических черт агглютинативных языков, имеющих качественно-признаковую детерминанту»¹⁵⁷, было бы ошибкой говорить, что эта словоформа является сказуемым в сложноподчиненном предложении. Вероятно, именно поскольку способ образования формы совпадает с другими формами модальностей, а также из-за сложности ее интерпретации, форму с показателем –sa (-ise) относят к категории модальности.

---

¹⁵⁶ Пример взят из: Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. С. 232.

¹⁵⁷ Дубровина М.Э. Отсутствие тюркских сложноподчиненных предложений как следствие внутреннего устройства агглютинативных языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2017. Т. 8. № 3. С. 568.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы над настоящим дипломным сочинением автором была изучена научная литература, включающая монографии, научные статьи и электронные ресурсы. С их помощью в первой главе были освещены основные лингвистические понятия, дана характеристика такому классу лексем, как глагол, истолкованы подходы к категории времени и объяснены понятия «модальность» и «наклонение». С точки зрения функционально-семантического подхода во второй главе в подглаве 2.1. были проанализированы три периода ориентации, в других подглавах все формы наклонения, а в третьей главе - формы модальности в опоре на фактический материал: на литературные произведения, на тексты газетных статей, а также на различные речевые употребления, зафиксированные в электронных ресурсах. Была дана характеристика всех временных форм, форм наклонений и форм модальности, которые имеют место в языках, объединенных строевой тождественностью – языков огузской группы: современных турецком, азербайджанском и туркменском.

Что касается изъявительного наклонения, на основе проделанных исследований можно сделать вывод, что центром категории времени в тюркских языках является период ориентации, который грамматикализуется и присутствует в качестве абстрактного образа в значении каждой временной формы. Для вышеуказанных автором языков (кроме турецкого) характерны два периода ориентации, а для современного турецкого – три. Первостепенным значением каждой временной формы является указание на соотношение исходного действия с тем или иным периодом ориентации, который, в свою очередь, всегда будет совпадать, предшествовать или следовать за настоящим периодом ориентации.

Согласно наблюдениям автора, представляется довольно трудным однозначно разграничить сферу употребления каждой временной формы. Проведя тщательный разбор функционирования всех временных форм, представленных в исследуемых тюркских языках, автор пришел к выводу, что в речи (тексте) формы довольно часто являются взаимозаменяемыми или же одна форма может

употребляться коммуникантом вместо другой с целью передачи того или иного узуального смысла, заложенного в ней.

Что касается форм модальности, автор пришел к выводу, что вопреки устоявшейся традиции включать условное наклонение в категорию наклонений, данную форму логичнее включать в разряд деепричастных (адвербиальных) форм. Кроме того, сослагательное наклонение часто игнорируется тюркологами-лингвистами, которые причисляют эту форму к временным формам, что является необоснованным. По мнению автора настоящей работы, форма сослагательного наклонения является омонимичной формам имперфекта и будущего в прошедшем, однако имеет другое грамматическое значение.

Категория модальности также является спорным вопросом в тюркском языкознании, ибо включение в эту категорию формы т.н. условной модальности, по мнению автора, не является необоснованным с позиции синтаксиса.

По мнению автора, устоявшаяся точка зрения, согласно которой огузские языки практически одинаковы и имеют лишь некоторые различия в фонемном составе показателей, является неверной. Несмотря на огромное количество схожестей и общее «грамматическое ядро», каждый из исследуемых автором языков является уникальным в своем роде, каждый язык обладает разным количеством форм. Одинаковые, казалось бы, формы в каждом языке во многих случаях образуются по-разному.

Тюркские языки огузской группы характеризуются богатством форм, входящих в категорию глагольной сказуемости. Современный турецкий язык в морфологическом плане «продвинулся вперед» относительно других огузских языков. Категория времени является тому ярким подтверждением.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная литература:

1. Алпатов В.М. История лингвистических учений / В.М. Алпатов. – М.: Языки славянской культуры, 2005. - 368 с.
2. Ахманова О.С. Глагол / О.С. Ахманова // Словарь лингвистических терминов. – [электронный ресурс]. – URL: <http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/> - дата обращения: 13.11.16.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: Изд. иностр. литературы, 2011. – 416 с.
4. Баскаков Н.А. Категория наклонения и времени в тюркских языках / Н.А. Баскаков // Вопросы категорий времени и наклонения глагола в тюркских языках: материалы совещания. - Баку: Элм, 1968. - С. 9-15.
5. Баскаков Н.А. Тюркские языки / Н.А. Баскаков. - М.: Издательство ЛКИ, 2010. - 248 с.
6. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов // Исследования по русской грамматике: избранные труды. – М.: Наука, 1950. С. 53-87.
7. Грунина Э.А. Туркменский язык: Учебное пособие / Э.А. Грунина. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005. -288 с.
8. Гузев В.Г. Категория изъявительного наклонения (индикатив). Категория времени индикатива в турецком языке / В.Г. Гузев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. - 2009. №13. - С. 114-136.
9. Гузев В.Г. О разграничении понятий «морфема» и «монема» / В.Г. Гузев // Лингвистика от Востока до Запада. В честь 70-летия В.Б. Касевича. – СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2011. - С. 29-33.

10. Гузев В.Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка) / В.Г. Гузев. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1990. - 165 с.
11. Гузев В.Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: имя (на материале староанатолийско-тюркского языка) / В.Г. Гузев. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1987. - 144 с.
12. Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка / В.Г. Гузев. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2015. - 320 с.
13. Де Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Де Соссюр; пер. с французского А. М. Сухотина. - М.: Едиториал УРСС, 1933. – 432 с.
14. Дениз-Йылмаз О. Средства номинализации действия в турецком языке / О. Дениз-Йылмаз. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. – 169 с.
15. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка / Н.К. Дмитриев. – М. – Л.: Издательство АН СССР, 1948. - 276 с.
16. Дмитриев Н.К. К вопросу о значении глагольной формы на –mıŝ / Н.К. Дмитриев // Строй тюркских языков. - М.: ИВЛ, 1991. - С. 400-410.
17. Дубровина М.Э. Морфология языка древнетюркских рунических надписей. Субстантивное словоизменение / М.Э. Дубровина. LAP LAMBERT Academic Publishing. 2011. - 248 с.
18. Дубровина М.Э. Отсутствие тюркских сложноподчиненных предложений как следствие внутреннего устройства агглютинативных языков / М.Э. Дубровина // Вестник Российского университета дружбы народов. - 2017. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 8. № 3. С. 563-570.
19. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Ч. 2 / А.В. Исаченко. – Братислава: Издательство Словацкой Академии Наук, 1960. – 570 с.

20. Касевич В.Б. Элементы общей лингвистики / В.Б. Касевич. - [электронный ресурс]. - URL: http://www.classes.ru/grammar/117.Kasevich/html/unnamed_18.html. - дата обращения: 02.04.18.
21. Колшанский В.Г. Объективная картина мира в познании и языке / В.Г. Колшанский. – [электронный ресурс]. - URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/kolshan/text.pdf> - дата обращения 10.11.16.
22. Колшанский В.Г. Объективная картина мира в познании и языке / В.Г. Колшанский. - [электронный ресурс]. - URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/kolshan/text.pdf> дата обращения 10.11.16.
23. Колшанский Г.В. Логика и структура языка / Г.В. Колшанский. –М.: Высшая школа, 1965. - 240 с.
24. Кононов А.Н. Грамматика турецкого литературного языка / А.Н. Кононов. – М.-Л.: Издание академии наук СССР, 1941. - 313 с.
25. Мартине А. Основы общей лингвистики / А. Мартине // Новое в лингвистике. -1962. № 3. - С. 320-397.
26. Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание / Ю.С. Маслов. – М.: Языки славянской культуры, 2004. - 840 с.
27. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание / Ю.С. Маслов. – М.: Высшая школа, 1987. - 328 с.
28. Мельников Г.П. Системная типология языков / Г.П. Мельников. - М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2000. - 396 с.
29. Мельников Г.П. Системология и языковые аспекты кибернетики / Г.П. Мельников. – М.: Советское радио, 1978. - 386 с.
30. Объективная реальность // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – [электронный ресурс]. - URL: <http://filosof.historic.ru/enc/item/f00/s08/a000801.shtml>. дата обращения 09.11.16

31. Ожегов С.И. Система // Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1984. - С. 624.
32. Пержу Е.А. Состояние как узуальный и окказиональный смысл / Е.А. Пержу. – [электронный ресурс]. - URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/ru/--gn15-11/1686-a>. - дата обращения 24.02.17.
33. Плунгян В.А. К типологии перфекта в языках мира / В.А. Плунгян // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2016. Т. XII. Ч. 2. – [электронный ресурс]. - URL: https://alp.iling.spb.ru/static/alp_XII_2.pdf. - дата обращения: 22.04.17.
34. Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику / В.А. Плунгян. – М.: Едиториал УРСС, 2003. - 384 с.
35. Серебренников Б.А. Вероятностные обоснования в компаративистике / Б.А. Серебренников. - М.: Наука, 1974. - 351 с.
36. Серебренников Б.А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков / Б.А. Серебренников, Н.З. Гаджиева. – М.: Наука, 1986. - 304 с.
37. Структура // БСЭ / сост. А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1987. - С. 1283.
38. Худайбердиева Г.А. Русско-туркменский разговорник / Г.А. Худайбердиева. - М.: Толмач СТ, 2009. 224 с.
39. Худзаров Т.М. Самоучитель азербайджанского языка. Ruslar üçün Azərbaycan dili. Курс обучения разговорному азербайджанскому языку / Т.М. Худзаров. – Баку: «Муаллим» nəşriyyatı, 2006. – 356 с.
40. Шаламай О.А. О статусе формы на –д в шорском языке / О.А. Шаламай // Международная научная конференция «Наука современности: сборник материалов международной научной конференции - 2015». Киров: МЦНИП, 2015. - С. 351-361.

41. Ширалиев М.Ш. Грамматика азербайджанского языка / М.Ш. Ширалиев, Э.В. Севортян. - Баку: Элм, 1971. 415 с.

42. Якобсон Р.Я. Лингвистика и поэтика, в кн.: Структурализм: «за» и «против» / Р.Я. Якобсон. - [электронный ресурс]. - URL: http://plr.ilingran.ru/upload/book_files/roman_yakobson.pdf. - дата обращения 10.11.16.

43. Ateş D. KPSS Türkiye Coğrafyası / D. Ateş. – [электронный ресурс]. – URL: <http://www.evrenseliletisim.com.tr/dosyalar/CE87-E35F-5897-8A6C.pdf>. - дата обращения: 25.02.17.

44. Johanson L. Evidentials: Turkic, Iranian and neighboring languages / L. Johanson, B. Utas. – Berlin – New York: Mouton de Gruyter, 2000. - 505 с.

Газеты и журналы:

1. <http://www.aa.com.tr/tr> дата обращения: 11.04.17.
2. <http://www.azerbaijan.az> дата обращения: 11.04.17
3. <http://www.bursadabugun.com> дата обращения: 26.04.17.
4. <http://www.dunya.com> дата обращения: 30.04.17.
5. <http://www.gazetevatan.com> дата обращения: 02.04.17.
6. <http://www.hurriyet.com.tr> даты обращения: 12.04.17, 27.04.17, 29.04.17, 19.05.18.
7. <http://www.hurriyyet.org> дата обращения: 12.04.17.
8. <http://www.mfa.gov.az/news/878/3237> дата обращения: 19.05.18.
9. <http://www.milliyet.com.tr> дата обращения: 22.04.17.
10. <http://www.musavat.com> дата обращения: 11.04.17.
11. <http://www.newsaze.com> дата обращения: 16. 04.17.

12. <http://www.orduolay.com> дата обращения: 04.04.18.
13. <http://www.ozgurkocaeli.com.tr> дата обращения: 04.04.18.
14. <http://www.rafiqtagi.com/news> дата обращения: 30.04.17.
15. <http://www.tdh.gov.tm/news/> дата обращения: 18.04.17.
16. <http://www.tgrthaber.com.tr> дата обращения: 01.04.17, 11.04.17.
17. <http://www.trthaber.com> дата обращения: 22.04.18.
18. <http://www.yenisafak.com> дата обращения: 26.04.17.
19. <https://tr.motorsport.com> дата обращения: 17.03.18.
20. <https://www.azadliq.info/> дата обращения: 23.04.17.
21. <https://www.gecce.com.tr> дата обращения: 19.05.18.
22. <https://www.sputnik.az/world> дата обращения: 23.04.17.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

азерб. – современный азербайджанский язык.

англ. – современный английский язык.

вв. – века.

гг. – годы.

гл. – глава.

двойств. ч. – двойственное число.

досл. – дословно.

др. – другой.

и т. п. – и тому подобное.

и т.д. – и так далее.

изд. – издательство.

иностр. – иностранный.

кн. – книга.

л. – лицо.

напр. – например.

нач. – начало.

нем. – немецкий язык.

отриц. – отрицательный статус.

ред. – редакция.

сост. – составлен.

староанатол. – староанатолийско-тюркский язык

т.е. – то есть.

т.н. – так называемый.

тур. – современный турецкий язык.

туркм. – современный туркменский язык.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

ЛоПиТ – Легенда о Принце и Тигрице. Из сборника «Памятники древнетюркской письменности». С.Е. Малов. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1951.

AF, Ç - *Mecdut Mansuroğlu. Ahmed Fakih. Çarhname. İstanbul: İstanbul Edebiyat Fakültesi yayınları, 1956.*

AÜ, KÖ - *Ahmet Ümit. Kardeşim ölüm. İstanbul: Everest yayınları, 2015.*

AÜ, OK - *Ahmet Ümit. Orman katilleri. İstanbul: Everest yayınları, 2015.*

AÜ, TC - *Ahmet Ümit. Taksici cinayetleri. İstanbul: Everest yayınları, 2015.*

AÜ, ŞAG - *Ahmet Ümit. Şeytan ayrıntıda gizlidir, İstanbul: Everest yayınları, 2015.*

DB, DS - *Dan Brown. Da Vinci şifresi. İstanbul: Altın kitaplar yayınevi, 2003.*

FİOK, XK - *Fərman İsmayıl oğlu Kərimzadə. Xudafərin körpüsü.*

MS, K – *Mämmet Seyidow. Kesearkaç. Gollanma.*

OK, EK - *Orhan Kemal. Eczanedeki kız. İstanbul: Everest yayınları, 2014.*

OK, İG - *Orhan Kemal. İzin günü (Peçete). İstanbul: Everest yayınları, 2014.*

OK, KP - *Orhan Kemal. Kadın parmağı. İstanbul: Everest yayınları, 2014.*

OK, ÜA - *Orhan Kemal. Üç arkadaş. İstanbul: Everest yayınları, 2014.*

OK, YŞ - *Orhan Kemal. Yeni şoför. İstanbul: Everest yayınları, 2014.*

OP, BAK - *Orhan Pamuk. Benim adım Kırmızı. İletişim Yayınları, 1998.*

OP, İPVHŞ - *Orhan Pamuk. İstanbul: hatırlar ve şehir. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2015.*

PS, FH – *Peyami Safa. Fatih-Harbiye. İstanbul: Beta Basım Yayın Dağıtım, 2017.*

RI, HK - *Rıfat Ilgaz. Halime kaptan. İstanbul: İş Bankası Kültür yayınları, 2010.*

SA, Ç - *Sabahattin Ali. Çilli. Из хрестоматии «Турецкий рассказ». сост. В.С. Гарбузовой. Л.: Ленинградский университет, 1982.*

SA, İŞ – *Sabahattin Ali. İçimizdeki Şeytan. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2011.*

SA, KMM - *Sabahattin Ali. Kürk mantolu Madonna. İstanbul: 1993.*